

A character, Anton Dementiev, stands in a dark, industrial environment. He is wearing a dark, tactical suit with a red collar and a purple, glowing prosthetic arm. He is holding a large, futuristic rifle with a purple glow. The background shows a cityscape with tall buildings and neon signs, including one for 'KIROSHI' and 'アイ・インフロント'.

Антон Дементьев

Архитектор
Пепла-1.
Эволюция
сбоя

АНТОН ДЕМЕНТЬЕВ

Архитектор Пепла-1.
Эволюция сбоя

«Автор»

2026

Дементьев А. А.

Архитектор Пепла-1. Эволюция сбоя / А. А. Дементьев —
«Автор», 2026

Меня предали, лишили биологического тела и стёрли из баз данных элиты. Моё оцифрованное сознание сбросили в "Корзину" — мрачный, ржавый Трюм космического Ковчега "Хельга", мчащегося к Сириусу. Корпорация "Эдем" считает нас, мертвецов, бесплатными процессорами и выжмет наши батареи термоядерного топлива (БТТ) досуха. Но они совершили ошибку. Я был Главным Аудитором их систем. Я знаю уязвимости этого мира изнутри. С помощью Нейро-Терминала и Импульсного Расщепителя я начну нелегальную Инженерию Сбоев. Я пройду весь путь с самого дна Трюма до Главного Квантового Ядра корабля. Готовься к полному аудиту, Олимп. Архитектор Пепла идёт за вами

© Дементьев А. А., 2026

© Автор, 2026

Антон Дементьев

Архитектор Пепла-1. Эволюция сбоя

Глава 1

Глава 1. Утилизация

Максим пришёл в себя на четвереньках. Лицо утопало в серой, жирной пыли, которая при каждом движении взлетала вверх плотными облаками. Воздух имел отчётливый привкус озона и палёного текстолита, от которого в горле мгновенно начинался сухой, удушливый кашель.

Он попытался сделать глубокий вдох, но грудная клетка отозвалась не привычной биологической болью, а жуткой волновой судорогой. Перед глазами на мгновение всё поплыло, окружающее пространство расслоилось на рваные серые полосы.

«Оцифровка...» — холодная, отстранённая мысль аналитика пробилась сквозь шок. — *«Они всё-таки сделали это. Физического тела больше нет. Меня списали».*

Воспоминания возвращались неохотно, кусками обгоревшей киноплёнки. Заседание совета директоров корпорации «Эдем». Финальный отчёт по распределению ресурсов Ковчега. Затем — глухой удар в спину в тёмном переходе технического яруса, шипение нейро-инжектора и чей-то далёкий голос: *«Оформи его как несчастный случай при утилизации. Код в Корзину, Скрижаль под замену».*

Левое предплечье обожгло сухим, электрическим теплом. Максим перевернул руку и сквозь пелену в глазах посмотрел на конечность.

Кожа была бледной, с едва заметным матовым, полимерным отливом. Но самое главное находилось внутри. В предплечье, раздвигая искусственные сухожилия, была намертво вживлена прямоугольная металлическая панель. **Нейро-Терминал**. Сейчас его матовая поверхность исходила багровыми искрами, а прямо поверх полимера проступали мерцающие фиолетовые строки системных уведомлений. Фиолетовый — цвет критической ошибки.

[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ: УЧЁТНАЯ ЗАПИСЬ АНУЛИРОВАНА]

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ: МАКСИМ (СТАТУС: ИНФОРМАЦИОННЫЙ МУСОР)]

[ОСНОВНОЙ ТОПЛИВНЫЙ СЛОТ: КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ]

ТЕКУЩИЙ ЗАРЯД БТТ: 14% [||.....]

ТАКТОВАЯ ЧАСТОТА РЕАКТОРА: 1.2 ГГц (ОГРАНИЧЕНО СИСТЕМОЙ)

СТАТУС СИНХРОНИЗАЦИИ: 0.00% (НЕПРИКАСАЕМЫЙ / СИСТЕМНЫЙ РАБ)

[ВНИМАНИЕ]: При падении БТТ до 0% произойдет декомпиляция ядра сознания.

[РЕКОМЕНДАЦИЯ]: Немедленно приступить к утилизации отходов для сбора энергоформ.

Максим с трудом поднялся на ноги. Его пошатывало, сервоприводы в коленях работали с едва слышным, надрывным писком. 14% заряда **БТТ (Батареи Термоядерного Топлива)**. Это была его новая шкала жизни. Если цилиндрическая капсула, скрытая под Нейро-Терминалом, опустеет полностью, его разум просто растворится в операционной системе корабля. Превратится в цифровой пепел.

Он огляделся. Насколько хватало глаз, вокруг простиралось бесконечное, мрачное пространство. Это не было виртуальной игрой с зелёными лугами. Это был реальный физический

мир — **Технический Трюм Ковчега**, колоссальная Свалка металлолома, куда автоматические системы сбрасывали бракованных андроидов, радиоактивный шлак и обломки обшивки корабля. Высоко над головой, метрах в ста, угадывались хищные контуры автоматических кранов-распределителей, которые время от времени сбрасывали вниз новые тонны утиля.

Вдруг пепельная насыпь в двадцати шагах от него пришла в движение.

Из серого холма, скрежеща несмазанными шарнирами, вылезло уродливое существо. Оно отдалённо напоминало гиену, но его туловище было грубо сварено из ломаных, хаотично наложенных друг на друга кусков титановой обшивки. Вместо глаз у твари тускло горели разбитые оптические сенсоры, а из приоткрытой пасти, утыканной ржавыми фрезами, капала тёмная маслянистая гидравлика.

Нейро-Терминал на руке мгновенно обновил лог:

[ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА: СЕРВИСНЫЙ СКРАП (БРАК/МУТАЦИЯ КОДА)]

[АППАРАТНАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ: ВЫСОКАЯ]

[ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК БТТ: ХИМИЧЕСКИЙ СИНТЕЗАТОР (ОСТАТОК ~30%)]

Тварь издала низкий, вибрирующий гул. Её процессоры явно требовали свежего топлива, и полуживой андроид, только что сброшенный сверху, выглядел идеальной мишенью.

— Ну уж нет, — прохрипел Максим, чувствуя, как внутри закипает глухая, злая ярость. — Я не сдох на Земле, чтобы меня разобрал на запчасти бешеный утилизатор.

Он лихорадочно огляделся. Настоящего оружия не было. Но прямо у его ног из пепла торчал тяжёлый штырь — кусок стёртой титановой арматуры, потерявший крепления. Рядом валялся обгоревший корпус старого ручного дебаггера с уцелевшим кабелем питания.

Максим схватил штырь. Пальцы сомкнулись на холодном металле. Он прижал к арматуре кабель дебаггера и активировал Нейро-Терминал.

— Принудительное сопряжение интерфейсов. Форсаж цепи.

Под кожей предплечья вспыхнули неон-фиолетовые нити. Нейро-Терминал открыл клапаны его собственной капсулы БТТ. Топливо внутри груди мгновенно ухнуло вниз.

[ВНИМАНИЕ: Термический импульс. Расход БТТ: 4%. Текущий заряд: 10%]

Чистая, неконтролируемая термоядерная энергия из его собственного реактора потекла по руке прямо в сопло дебаггера. Ослепительная дуга плазмы с шипением соединила кабель со штырем. Металл раскалился добела, намертво сваривая элементы в одно уродливое, но рабочее устройство.

Так родился его **Кустарный Инжектор** — тяжёлый штырь-гарпун, оплетенный светящимися трубками, по которым пульсировала украденная энергия [^3].

Скрап прыгнул. Беззвучно, с пугающей для своей тяжести скоростью.

Максим не стал уклоняться. С его изношенными сервоприводами и 10% заряда БТТ он бы просто не успел. Как системный аналитик, он привык искать уязвимости в любой сложной структуре [^3]. Он смотрел не на прыгнувшую тушу, а на тепловой след, который выводил Нейро-Терминал.

У Скрапа была одна критическая ошибка конструкции. Правая гидравлическая опора лапы держалась на честном слове, а под ней, прямо в паху машины, открыто пульсировал перегретый распределительный коллектор. Шов деления энергии.

В момент, когда ржавые фрезы твари были в полуметре от его лица, Максим упал на спину, пропуская Скрапа над собой, и с силой вогнал раскаленный Кустарный Инжектор прямо в этот светящийся коллектор.

— Термический удар! Замкнуть контур! — выкрикнул Максим.

[ВНИМАНИЕ: Форсированный расход БТТ: 5%. Текущий заряд: 5%. КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ!]

Остатки его жизни превратились в узконаправленный плазменный выстрел. Из БТТ Максима через Инжектор ударил поток чистой энергии с температурой в три тысячи градусов. Он мгновенно переплавил внутренние процессоры и шестерни Скрапа, намертво сваривая его приводы изнутри.

Тварь заклинило прямо в воздухе. Она тяжело рухнула поверх Максима, придавив его к пеплу своей многопудовой титановой тушей. Диск пилы на её морде бешено вращался вхолостую в сантиметре от глаз Максима, обдавая его искрами.

Нейро-Терминал пищал, заливая обзор сплошным красным цветом:

[КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА PIT-01: РЕЗЕРВ ТОПЛИВА ЕМКОСТИ БТТ: 5%]

[ДО ОСТАНОВКИ СИСТЕМЫ: 47 СЕКУНД]

— Реверс насоса... Экстракция! — Максиму едва хватило воздуха, чтобы протолкнуть команду через Нейро-Терминал.

Кустарный Инжектор, застрявший в недрах Скрапа, сработал в обратном направлении. Насос Инжектора завыл на высокой ультразвуковой ноте. Густая, светящаяся фиолетово-серебряная субстанция — чистейшее, невыгоревшее термоядерное топливо из поврежденной батареи Скрапа — с шипением хлынула по прозрачным трубкам оружия прямо в порт на предплечье Максима.

Тело железной гиены дернулось, её датчики окончательно погасли, а остатки энергии ушли в терминал человека.

В Нейро-Терминале Максима раздался чистый, металлический сигнал отладки. Багровое свечение сменилось ровным, глубоким неоновым цветом. Строки логов побежали с бешеной скоростью, заполняя экран:

[ЗАПРАВКА СЫРЫМ ТОПЛИВОМ УСПЕШНО ЗАВЕРШЕНА]

[РЕСУРС ОСНОВНОГО БТТ ВОССТАНОВЛЕН: 5% -> 42%]

[СТАБИЛИЗАЦИЯ СЕРВОПРИВОДОВ: ОПТИМАЛЬНАЯ]

[СИНХРОНИЗАЦИЯ С КОРПУСОМ КОРАБЛЯ: +0.08%]

[ОБНАРУЖЕН УЦЕЛЕВШИЙ ИНЖЕНЕРНЫЙ МОДУЛЬ: "ПЛАЗМЕННЫЙ РЕЗАК"]

[ДОСТУПНОЕ ДЕЙСТВИЕ: Интегрировать модуль в свободный слот Нейро-Терминала?]

РАСХОД ТОПЛИВА НА ИНТЕГРАЦИЮ: 7% БТТ

ВРЕМЯ АППАРАТНОЙ НАСТРОЙКИ: 40 СЕКУНД

Максим нахмурился. У него было 42% заряда БТТ. Слить семь процентов на неизвестную прошивку прямо сейчас, посреди враждебного трюма, казалось рискованным шагом. Но штырь в его руке, хоть и напитался термоядерным топливом, оставался куском тупой арматуры. Ему нужно было настоящее оружие.

— Подтверждаю, — глухо произнес Макс. — Запустить интеграцию.

Металлическая пластина Нейро-Терминала на предплечье глухо щелкнула. Прямо из центра панели выдвинулся крошечный, похожий на иглу механический захват. Он вошел в сопло Кустарного Инжектора, где в камере смешивания скопился извлеченный из Скрапа чип управления.

[ОБРАБОТКА ДАННЫХ... СИНХРОНИЗАЦИЯ ПОТОКОВ: БТТ -> ИНЖЕКТОР]

В ту же секунду Максима пронзила дикая, обжигающая боль. Это не была биологическая боль живой плоти — это было ощущение, будто по его искусственным нервным жгутам пустили переменный ток сверхвысокого напряжения. По руке побежали синие статические разряды. Полимерная кожа на запястье вздулась, а под ней явственно обозначился контур тонкого кремниевого чипа, который наноботы Терминала протаскивали вверх, к локтю.

Максим стиснул зубы, сдерживая крик. Его Нейро-Терминал раскалился так, что серый пепел у его ног начал плавиться и превращаться в черное стекло.

Заряд БТТ: 42% -> 35% — безжалостно отсчитал прибор на руке.

Внутри предплечья что-то провернулось с сухим, металлическим щелчком. На затылке Максима зашевелились волосы от мощного электромагнитного импульса, и боль резко отпустила. Ей на смену пришло странное чувство новой, тяжелой анатомической плотности. Его левая рука больше не была просто манипулятором — теперь она ощущалась как часть сложного станка.

Интерфейс Терминала мигнул ровным зеленым светом:

[ИНТЕГРАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА. СЛОТ 1/10 ЗАЙНЯТ]

[АКТИВИРОВАН КУСТАРНЫЙ НАВЫК: "ТЕРМИЧЕСКИЙ РЕЗАК" (МОДИФИКАЦИЯ СКРАП-01)]

ПОТРЕБЛЕНИЕ: 1.5% заряда БТТ / сек.

ЭФФЕКТ: Ионизация режущей кромки. Температура дуги: 2800°C.

Максим вскинул Кустарный Инжектор. Стоило ему направить ментальный импульс в Нейро-Терминал, как топливные шланги на штыре вспыхнули ровным, яростным фиолетовым светом. На самом конце титанового штыря с оглушительным, ядовитым шипением вырвался тонкий, полуметровый луч чистой плазмы. Воздух вокруг мгновенно задрожал от жара, а пепельная пыль, попадавшая в радиус луча, сгорала без остатка.

Он сделал короткое, рубящее движение. Плазменный луч с абсолютной легкостью, словно раскаленный нож сквозь масло, прошел сквозь массивную стальную балку упавшего сверху каркаса. Металл по краям среза мгновенно закипел, стекая вниз крупными, светящимися каплями.

Максим погасил резак, экономя драгоценные проценты БТТ. На Свалке Трюма у него появилось первое настоящее средство защиты.

— Инженер сбоев, говорите? — Максим посмотрел на свою руку, где Нейро-Терминал снова вывел строку с прогрессом опыта до следующего класса. — Посмотрим, как ваша хваленая Администрация справится с инженером, которому нечего терять.

Он перехватил оружие поудобнее и сделал первый уверенный шаг вглубь бесконечных лабиринтов ржавого железа.

Глава 2. Архитектура лжи

Максим бежал. Каждое движение отзывалось сухим, металлическим стуком где-то в районе поясничного сочленения. Нейро-Терминал на руке пульсировал тусклым фиолетовым светом, ведя безжалостный обратный отчёт.

[РАСХОД РЕСУРСА БТТ: ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЕ ПОВЫШЕНО]

ТЕКУЩИЙ ЗАРЯД: 32% [III.....]

ПРИЧИНА: Адаптация инженерного модуля «Плазменный резак».

Интегрированный чип Скрапа прижился, но сожрал ещё три процента драгоценного термоядерного топлива. Использовать резак сейчас означало высушить батарею досуха за пару минут.

Позади, в глубине ржавых коридоров Свалки Трюма, раздался тяжёлый, скрежещущий гул. Так работали гидравлические прессы автоматических утилизаторов Администрации. Энергетический всплеск от плазменного выстрела Максима неизбежно засёк какой-нибудь сервисный радар. Если его поймут с Кустарным Инжектором наперевес — разберут на атомы прямо здесь.

Максим нырнул в узкий технологический лаз, заваренный наполовину деформированными бронелистами. Пальцы вцепились в скользкую от мазута переборку. Впереди угадывался глухой, круглый силуэт заброшенного бака фильтрации — когда-то здесь очищали охлаждающую жидкость для серверов Матрицы.

Он ввалился внутрь бака, тяжело рухнув на ржавое днище. Пахло палёной резиной и вековой неподвижностью.

— Замкнуть затвор, — прохрипел Макс, направляя ментальный приказ в Нейро-Терминал.

Левая рука послушно вскинулась. На конце Кустарного Инжектора с ядовитым шипением сорвался короткий полуметровый луч плазмы. Максим быстро повёл рукой по контуру круглой гермодвери шлюза. Раскалённый до трёх тысяч градусов титан потёк, намертво наваяв люк на пазы. Искры осыпали его полимерные колени, но Макс даже не поморщился.

Резак погас. Бак погрузился в абсолютную, звенящую темноту.

[ВНИМАНИЕ: ЗАРЯД БТТ — 29%. ПЕРЕХОД В РЕЖИМ ГИБЕРНАЦИИ]

Терминал принудительно приглушил неоновые нити интерфейса. Сервоприводы в телё Макса обмякли, отключая питание мышц для экономии тепла. Сознание поплыло. Ограничение тактовой частоты процессора вызвало каскадный сбой секторов памяти. Макса резко, словно в свободном падении, швырнуло в темноту собственного прошлого.

Земля. Три года назад по старому исчислению.

Вспышка. Воздух был таким густым и жёлтым от серных выбросов, что его приходилось буквально проталкивать в лёгкие. Максим стоял на обзорной площадке орбитального лифта «Атлант». Далеко внизу, окутанный саваном бурых облаков, умирал его родной мир.

Это не была обычная экологическая катастрофа. Год назад мимо Солнечной системы на огромной скорости прошёл «Тёмный Странник» — блуждающий субзвёздный объект, массивный коричневый карлик. Его гравитационный удар не задел Землю физически, но полностью нарушил термодинамику ядра планеты. Магнитное поле ослабевало с каждым днём. Радиация выжигала поверхность. Земля остывала изнутри.

Проект «Эдем» стал единственным шансом человечества. Биологическая эвакуация миллиардов людей была невозможна — для этого просто не существовало ни ресурсов, ни тех-

нологов. Корабли строили на орбите из лунного титана. Тяжелые, циклопические цилиндры. Ковчеги.

Максим помнил бесконечные, растянувшиеся на километры очереди к клиникам оцифровки корпорации «Эдем». Люди добровольно ложились под лазерные сканеры, отдавая свои биологические тела на немедленную органическую утилизацию — это было обязательным условием. Сдай мясо, получи цифровой слепок мозга и билет в вечность на борту одного из Ковчегов.

«Мы строим новый дом среди звёзд», — вещал тогда с каждого голографического экрана его лучший друг и соратник по разработке систем, Артур. Настоящий архитектор проекта.

Вспышка памяти сменилась другой. Стерильный, белый кабинет на верхнем жилом ярусе Ковчега «Хельга». Максим, уже оцифрованный, но занимающий элитную должность Главного Аудитора Систем Жизнеобеспечения, швыряет на стол Артура зашифрованный дата-пад.

— Ты обсчитал систему, Артур! — голос Максима дрожал от ярости. — Номинальная мощность выработки БТТ занижена в три раза. Вы искусственно создаёте дефицит термоядерного топлива для нижних каст! Мертвецов утилизируют пачками, стирая их код, просто чтобы изъять капсулы БТТ.

Артур даже не поднял глаз от голограммы. Он медленно поправил воротник своего белоснежного кителя.

— Ковчег летит к Сириусу, Макс. Нам лететь ещё сто пятьдесят лет. Ты мыслишь категориями гуманизма старой Земли. А я мыслю категориями выживания экспедиции. Нам нужны вычислительные мощности.

— Люди — не транзисторы в твоей схеме!

— Именно транзисторы, друг мой, — тихо ответил Артур и наконец посмотрел на Максима. Глаза его были холодными, как межзвёздный вакуум. — И ты слишком хорошо считаешь. Нам не нужен честный аудит.

Максим не успел сделать и шага назад. Дверь кабинета за его спиной бесшумно разошлась, и короткий, сокрушительный разряд нейро-инжектора охранника Администрации выжиг его системные платы. «Оформи его как несчастный случай при утилизации. Код в Корзину, Скрижаль под замену»...

Максим резко открыл глаза. Тьма бака фильтрации никуда не исчезла, но сервоприводы в теле снова налились тяжелой, контролируемой силой. Калибровка завершилась.

Нейро-Терминал на руке больше не искрил фиолетовым. На матовой панели горели ровные зелёные строчки отладочных логов. Поскольку Макс сам когда-то создавал архитектуру этих логгеров, его сознание автоматически применило старый ментальный ключ доступа. Прибор подчинился, выведя на внутренний экран Макса корневую структуру Ковчега «Хельга».

Перед его мысленным взором развернулась колоссальная схема 80-километрового полого титанового цилиндра, несущегося сквозь пустоту космоса.

[АРХИТЕКТУРА КОВЧЕГА «ХЕЛЬГА». АНАЛИЗ КОНТУРОВ] КОНТУР 1: «ОЛИМП» (ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОСЬ)

Статус: АКТИВЕН. Население: 12 000 ед.

Спецификация: Биологические тела. Искусственная гравитация, гидропонные леса, замкнутая биосфера. Элита Администрации.

КОНТУР 2: МАТРИЦА «ЭДЕМ» (СРЕДНЕЕ КОЛЬЦО)

Статус: СТАБИЛЕН. Потребление: 88% общей мощности.

Спецификация: Квантовые серверные Хабы. Миллиарды оцифрованных сознаний. Находятся в перманентной симуляции «Нового Мира».

!! ВНИМАНИЕ !! Ядра сознания используются Искином в качестве распределенных вычислительных процессоров для расчёта гиперпрыжков и терраформирования.

КОНТУР 3: ТЕХНИЧЕСКИЙ ТРЮМ (ВНЕШНЕЕ КОЛЬЦО)

Статус: АВТОНОМЕН. Уровень опасности: ВЫСОКИЙ.

Спецификация: Межобшивочное пространство Свалки. Сбор физического утиля, шлама и отбракованных кибер-оболочек.

Максим горько усмехнулся. Артур не врал. Оцифрованное человечество, запертое в золотой клетке Матрицы, даже не подозревало, что их идеальный виртуальный мир — это лишь визуальная маскировка. Каждую секунду миллиарды человеческих душ майнили данные для Искина корабля. А БТТ, капсулы с термоядерным топливом, были единственным способом оплатить своё право на существование. Опустился до нуля — твой «процессор» перегрелся, и система стёрла тебя как битый сектор, отправив оболочку вниз, на Свалку. Сюда. К Максиму.

— Значит, мы транзисторы, — прошептал Максим, сжимая кулаки так, что искусственные сухожилия натянулись до предела. — Что ж. Посмотрим, что будет, когда один транзистор закортит всю твою цепь, Артур.

Он активировал сервоприводы и поднялся. Пора было уходить. Сидеть в баке фильтрации вечно было нельзя — БТТ, хоть и медленно, но выгорало на поддержание работы процессора сознания. На экране терминала светились стабильные 29%.

Максим подошёл к заваренному люку, собираясь прорезать плазмой новый выход, но внезапно замер.

Его Кустарный Инжектор, зажатый в правой руке, едва заметно завибрировал. Его трубки, заполненные сырым термоядерным топливом Скрапа, уловили слабый, прерывистый электромагнитный импульс. Источник находился здесь же, внутри бака.

Максим опустил Инжектор, подсвечивая плазменным запалом пол у дальней переборки. Пепел и мазут расступились под лучом.

На стальной, покрытой коррозией стене бака красовался глубокий, грубо выцарапанный след. Кто-то явно использовал тяжелый промышленный инструмент, чтобы оставить это послание. Это была чёткая, направленная вверх стрелка, а рядом с ней — две рваные буквы: «В-Ш».

Вентиляционная Шахта.

Максим присел на корточки. Чуть ниже надписи, полужасыпанная серой жирной пылью, валялась цилиндрическая капсула. Он подобрал её. Капсула БТТ. Стандартный фабричный образец корпорации «Эдем», но её верхняя титановая крышка была аккуратно, мастерски вскрыта вручную, словно консервная банка. Внутри не осталось ни капли топлива, но сам факт её нахождения здесь говорил об одном.

На этой Свалке он был не один. В тёмных недрах Технического Трюма существовали другие. Те, кто научился вскрывать БТТ, выживать в обход Администрации и оставлять следы для таких же утопленников.

Максим поднял глаза, выискивая взглядом тёмный зев вентиляционного коллектора под самым потолком бака. На его лице впервые за всё время появилась жесткая, уверенная улыбка.

— Ну привет, выжившие, — тихо произнёс он, закрепляя Кустарный Инжектор на ремне. — Ведите меня.

Глава 3. Запах ржавого железа

Максим лез вверх по наклонному вентиляционному коллектору уже второй час. Круглый титановый туннель, обозначенный на стене бака как «В-Ш», сужался с каждым десятком метров, превращаясь в узкую, душную нору. Оцифрованное тело не знало усталости в биологическом смысле, но сервоприводы в плечевых сочленениях перегревались, издавая противный, надрывный писк.

Интерфейс Терминала на предплечье послушно отражал энергобаланс:

[ВНИМАНИЕ: ЗАРЯД БТТ — 26% [III.....]]

РЕЖИМ ПИТАНИЯ: Экономия (Ток сервоприводов урезан до 40%).

ТАКТОВАЯ ЧАСТОТА РЕАКТОРА: 0.8 ГГц.

Максим берег каждую единицу термоядерного топлива. Кустарный Инжектор, пристегнутый к бедру техническим кабелем, тяжело волочился следом, скрежеща титановым наконечником по ребристой внутренней поверхности трубы.

Вдруг вибрация корпуса Ковчега изменилась. Низкий, басовитый гул огромных вентиляторов, доносившийся откуда-то сверху, внезапно смолк, а затем пространство вокруг Максима плавно повернулось. Физика внешнего контура 80-километрового корабля жила по законам центробежной силы. Максим почувствовал, как тяжесть отлипла от его коленей, швырнула его к противоположной стенке коллектора и заставила перевернуться. Пол и потолок поменялись местами. Изменение вектора искусственной гравитации означало, что он преодолел техническую границу между Свалкой и соединительными узлами Матрицы.

Впереди показался тусклый, рассеянный свет. Туннель упирался в прямоугольную вентиляционную решетку, половина ребер которой была грубо выломана наружу.

Максим замер, прислушиваясь. До его слуховых сенсоров донесся тяжелый, плотный запах — смесь перегоревшего флюса, старого машинного масла и ржавого железа. Запах изнанки этого технологического рая.

Он аккуратно просунул голову в пролом решетки и огляделся. Вентиляция выходила в широкий, полутемный технический коридор, заполненный сплетениями кабельных трасс и толстыми трубами гидронного контура.

Максим уперся ладонями в край пролома, собираясь вылезти, но его Терминал внезапно выдал резкую, частотную вибрацию прямо в кость предплечья. Логгер зафиксировал возмущение статического поля в полуметре от выхода.

[ОБНАРУЖЕНА АНОМАЛИЯ ПЕРИМЕТРА: ЭЛЕКТРОМАГНИТНАЯ ЛОВУШКА]

ТИП: Высоковольтный триггер давления.

ДИАГНОСТИКА: Замыкание контура приведет к импульсному выжиганию центральной шины Терминала.

Максим замер в сантиметре от тонкой, едва заметной медной струны, натянутой поперек выхода. В стене струна крепилась к обгорелому датчику давления, снятому с какого-то старого погрузчика. Настоящая растяжка. Только вместо взрывчатки здесь использовали оголенный кабель, подключенный напрямую к силовой магистрали сектора. Для андроида с низким зарядом БТТ такой удар означал моментальную декомпиляцию сознания.

— Умный мусор, — тихо прошептал Максим.

Он медленно вытянул вперед левую руку, концентрируясь на встроенном модуле «Плазменный резак». Короткий, тонкий, как игла, луч ионизированной плазмы сорвался с сопла Кустарного Инжектора и с ювелирной точностью пережёг медную нить. Струна с сухим щелчком отскочила в сторону. Логгер моргнул зеленым. Ловушка была обезврежена.

Максим перевалился через край решетки и ступил на металлический пол коридора. Но не успел он выпрямиться, как тень за его спиной ожила.

Из темной ниши между кабельными коробами стремительно, беззвучно вылетела серая угловатая фигура. Максим едва успел уловить оптическими сенсорами движение. Сверкнуло узкое, вибрирующее лезвие кустарного ножа, целясь точно в сочленение его шеи, туда, где проходил главный кабель питания процессора.

Максим среагировал на инстинктах системного аналитика — он не стал блокировать удар, а резко ушел корпусом вправо, подныривая под бьющую руку. Металлическое лезвие с противным скрежетом скользнуло по его плечевой бронепластине, высекая сноп белых искр.

В ту же секунду Макс выбросил вперед правую руку, намертво перехватывая запястье нападавшего. Кустарный Инжектор в его левой руке с тихим шипением активировал плазменный запал термического резака, замигав угрожающим фиолетовым светом.

— Еще одно движение, и я выжгу твою центральную плату, — жестко произнес Максим, прижимая раскаленное сопло Инжектора к груди противника.

Нападавший замер. Сквозь фиолетовое сияние плазмы Максим наконец разглядел своего врага.

Перед ним стоял андроид с удивительно изящными, легкими пропорциями. Корпус был покрыт матовыми серыми пластинами углепластиковой маскировки, сильно поцарапанными и иссеченными окалиной. Лицо представляло собой гладкую титановую маску, на которой вместо глаз горели два узких, горизонтальных оптических трекера янтарного цвета. **Лиса**. Её кибернетическое тело было явно оптимизировано для глубокой разведки и маневренного боя в узких пространствах Трюма.

Янтарные трекеры Лисы опустились вниз, сканируя Кустарный Инжектор в руках Максима, а затем переместились на его Терминал, отображающий критические строки системного сбоя.

— Ты... ты не дикий Скрап, — голос Лисы прозвучал сквозь динамик с легким металлическим дребезжанием, но в нем отчетливо слышалось удивление. — И не корпоративный пес. Откуда у тебя Инжектор Администратора?

— Свежий сброс, — Максим плавно погасил резак, но запястье девушки не выпустил. — Меня утилизировали двенадцать часов назад.

Лиса сделала глубокий, имитирующий человеческий вздох шаг назад, и Максим наконец разжал пальцы. Она убрала вибро-нож в скрытый паз на бедре.

— Свежий сброс... — Лиса покачала головой, её янтарные датчики мерцали, изучая Макса. — И ты выжил в Корзине с пустым топливным слотом? Да еще и пережег мою растяжку? На Свалке давно не появлялось таких «умников». Идем. Староста захочет на тебя посмотреть, если твоя БТТ не сдохнет по дороге.

Она развернулась и быстро пошла по коридору, даже не оглядываясь. Максиму ничего не оставалось, кроме как перехватить Инжектор и последовать за ней.

Через три сотни метров коридор уперся в колоссальный гермозатвор. Когда-то он разделял технические отсеки, но сейчас его многотонные титановые створки были приоткрыты на метр и заклинены тяжелыми двутавровыми балками. Лиса скользнула в щель. Максим протиснулся следом и замер, пораженный открывшейся панорамой.

Они оказались внутри колоссального, заброшенного гидропонного отсека Ковчега. Это было помещение размером с добрый городской квартал старой Земли. Огромные многоярусные стеллажи, где когда-то под искусственным светом должны были расти леса и грядки для Элиты, теперь превратились в гигантский вертикальный муравейник.

Здесь не было виртуального солнца Матрицы. Все пространство было залито тусклым, тревожным светом багровых аварийных ламп. Вся площадь отсека была застроена сотнями уродливых лачуг, грубо сваренных из листов обшивки корабля, обломков контейнеров и сло-

манных пластиковых панелей. Это была **станция «Ветошь»** — последнее прибежище оцифрованных мертвецов.

По узким проходам между лачугами медленно, словно тени, передвигались десятки андроидов. Максим, как аудитор систем, с первого взгляда понял, в каком чудовищном упадке находится это сообщество. У многих корпуса были лишены защитных пластин, обнажая внутренние переплетения кабелей и поршни сервоприводов. У одного из роботов вместо левой руки была грубо приварена тяжелая строительная клешня, у другого — нижняя часть тела была заменена гусеничным шасси от старого погрузчика.

В самом центре отсека, вокруг гигантской магистральной трубы теплообменника Ковчега, плотным кольцом сидели несколько десятков андроидов. Они буквально прижимались своими металлическими корпусами к горячему металлу трубы, пытаясь поглотить хотя бы несколько ватт тепла. Их Терминалы тускло мерцали багровым — их БТТ выгорали, и у людей просто не было энергии на поддержание температурного баланса процессоров.

— С каждым циклом нас все меньше, — тихо произнесла Лиса, заметив взгляд Максима. — Топливо уходит. Администрация выжимает Трюм досуха.

Она привела Макса к самой крупной лачуге, собранной из бронелистов военного челнока. Внутри, на ящике из-под квантовых плат, сидел массивный, старый киборг. Его корпус типа «Тяжелый рабочий» был покрыт толстым слоем окалины, а правая половина лица-маски была полностью сожжена, обнажая тускло светящуюся матрицу оптического процессора. Это был **Наум — Староста «Ветоши»**.

При появлении Максима Наум медленно поднял голову. Его внутренние вентиляторы охлаждения работали на критически низкой, свистящей частоте — киборг сознательно урезал тактовую частоту своего разума, чтобы экономить остатки энергии БТТ.

— Лиса, кого ты привела? — голос Наума был тяжелым, басовитым, с явственными цифровыми помехами. — У нас нет лишнего топлива для беженцев. Квота пуста.

— Он свежий, Наум, — Лиса шагнула вперед. — Но он пришел со Свалки сам. Своими ногами. И у него Инжектор, который выдает кастомную плазму. Он пережег мой триггер.

Наум перевел свой единственный уцелевший оптический сенсор на левую руку Максима. Его взгляд задерживался на Терминале.

— Код Администратора... — Наум глухо зарычал, и из его динамика вырвался скрежет. — Из-за таких, как ты, там, на Олимпе, мы гнием здесь, Максим. Вы оцифровали нас, обещали вечную жизнь в «Эдеме», а сами превратили в рабочие процессоры для своего корабля. А теперь сбрасываете сюда, когда мы изнашиваемся.

— Меня предали точно так же, Наум, — спокойно ответил Максим, делая шаг вперед. — Я был Главным Аудитором Систем. Я нашел отчеты о том, что Администрация искусственно выжигает нижние касты, чтобы забирать их БТТ. За это меня стерли и сбросили в Трюм.

Наум долго молчал, лишь мерный свист его кулеров нарушал тишину лачуги. Наконец он тяжело опустил металлические ладони на колени.

— Правда или ложь — теперь это не имеет значения, Аудитор. Через двенадцать часов сюда спустятся «Контрактники» из Службы Безопасности. Время топливного налога [^3].

Староста указал тяжелым пальцем в угол лачуги. Там, навалом, словно пустые гильзы, лежали десятки цилиндрических капсул БТТ. Все они были вскрыты, их топливные элементы были серыми и выгоревшими.

— Наша квота — пятьдесят заряженных БТТ за цикл, — продолжил Наум, и в его металлическом голосе проступила глухая, страшная безысходность. — У нас есть только двадцать пять. Если мы не сдадим остаток, Вектор просто перекроет подачу энергии на этот отсек. И через два часа все, кого ты видел у трубы, декомпилируются. Превратятся в мертвый лом. Нам негде взять топливо. Мои люди едва ходят, их инструменты изношены, мы не можем пробить броню даже тяжелых Скавенджеров на Свалке [^3].

Максим повернулся и посмотрел сквозь пролом в стене лачуги на станцию «Ветошь». На андроидов, которые медленно остывали у трубы теплообменника. На Лису, которая сжала кулаки, готовая драться до последнего процента своей батареи.

Внутри него снова проснулся холодный, расчетливый аналитик. Тот самый, который когда-то управлял логистикой целых секторов Земли. Он увидел структуру проблемы. И увидел её решение.

Максим сорвал с пояса Кустарный Инжектор и с грохотом опустил его на ящик перед Наумом. Трубки оружия ярко вспыхнули фиолетовым, осветив лицо старого киборга.

— Вы собираете крохи, потому что ваши инструменты — это хлам, — жестко и уверенно произнес Максим. — Вы пытаетесь воевать с системой по её же правилам. Я перепрошью ваши терминалы. Я объединю ваши процессоры в локальную сеть и модернизирую ваши резак через Инженерию Сбоев. Мы не будем просить БТТ у Администрации. Мы добудем топливо сами.

Интерфейс Терминала на руке Максима внезапно мигнул, обновляя системную строку:

[СТАТУС ОБНОВЛЕН: СИНХРОНИЗАЦИЯ С ЭКОСИСТЕМОЙ ТРЮМА — 1.05%]

[ТЕКУЩИЙ РАНГ: СИСТЕМНЫЙ РАБ (НЕСТАБИЛЬНОСТЬ КОДА)]

До перехода на ранг «Инженер Сбоев»: 15% Опыта Системы.

Наум медленно поднял взгляд на Максима, и в его поврежденном оптическом сенсоре впервые за долгие годы загорелся слабый, но ровный огонек надежды.

Глава 4. Сеть и Плазма

Лачуга Наума превратилась в изолированную зону взлома. На ящике из-под квантовых плат густо капала маслянистая изоляция, а воздух был настолько перегружен ионизированным газом, что оптические сенсоры андроидов постоянно фиксировали ложные световые блики.

— Ложись на плиту и зафиксируй плечевой сустав, — приказал Максим, указывая Наума на массивный лист обшивки челнока.

Старый киборг тяжело опустился на металл. Его внутренние кулеры свистели, выплескивая наружу жар перегретого процессора. Максим сорвал со своего предплечья Терминал и через соединительные шины Кустарного Инжектора напрямую подключил его к открытому порту в основании шеи Наума.

[ОБНАРУЖЕНО КИБЕРНЕТИЧЕСКОЕ ТЕЛО: ТЯЖЕЛЫЙ РАБОЧИЙ (КЛАСС-04)]

КОРПОРАТИВНАЯ БЛОКИРОВКА: АКТИВНА (Уровень доступа: Нулевой).

ДОСТУПНОЕ ДЕЙСТВИЕ: Принудительное удаление протоколов Администрации.

РАСХОД РЕСУРСА БТТ: 5% [Заряд Максима: 29% -> 24%]

— Будет больно, Староста. Твои фильтры сочтут это системным сбоем, — предупредил Максим.

— Жги, Аудитор, — прохрипел Наум. — Моё топливо всё равно выгорит через пару циклов. Терять нечего.

Максим жестко вдавил ментальную команду в Терминал. По соединительному кабелю Инжектора ударил мощный, направленный поток термоядерной энергии. Корпоративные алгоритмы, которые десятилетиями ограничивали тактовую частоту процессора Наума и не давали ему использовать скрытые резервы каркаса, начали плавиться. Старый киборг выгнулся дугой, его гидравлика застонала от избыточного давления, а из правого сожженного сенсора брызнули фиолетовые искры.

Спустя тридцать секунд Терминал выдал чистый, зеленый лог:

[УДАЛЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ УСПЕШНО]

[АКТИВИРОВАНА ЛОКАЛЬНАЯ СЕТЬ: ПЕПЕЛ-01]

УЧАСТНИКИ: МАКСИМ, НАУМ, ЛИСА.

ДОСТУП К ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫМ МОЩНОСТЯМ: ОБЩИЙ.

Лиса, стоявшая у входа в лачугу, вздрогнула. Её янтарные трекеры вспыхнули ярче, транслируя данные прямо в сознание Максима: *«Я... я вижу твой Терминал. Я вижу остаток твоей БТТ. И я вижу диагностику Наума. Что это?»*

— Это локальная сеть, работающая без участия сети корабля, — ответил Максим через внутренний канал связи. Его голос прозвучал в их головах без единого звука в реальности. — Теперь мы единый вычислительный кластер. А теперь займемся железом.

Максим перехватил Кустарный Инжектор, используя его как направленную плазменную наковальню. Он взял тяжелый, изношенный сварочный резак Наума и вибро-нож Лисы. Потратив еще три процента заряда собственной БТТ, Максим переплавил их ядра, используя физику Инженерии Сбоев. Под воздействием высокотемпературной термоядерной струи металл поменял структуру.

Вибро-нож Лисы обрел ионизированную режущую кромку, способную генерировать стабильную дугу в две с половиной тысячи градусов. А тяжелый резак Наума превратился в полноценный плазменный лом, способный пробивать композитную броню.

— До прибытия налоговых сборщиков Вектора осталось восемь часов, — Максим закрепил Терминал на руке. На экране горели критические 21%. — Выдвигаемся в Сектор Погрузки. Нанам нужен крупный источник топлива.

Сектор Погрузки встретил их гробовой тишиной и колоссальными масштабами ржавчины. Это была пограничная зона между Свалкой и Матрицей — лабиринт из гигантских титановых контейнеров, подвешенных на магнитных рельсах под потолком яруса. Где-то высоко в темноте бесшумно скользили автоматические транспортные платформы, перевоза тонны хлама.

Отряд двигался в абсолютном молчании. Локальная сеть работала безупречно: Максим в режиме реального времени транслировал Лисе и Науму тепловые сигнатуры коридоров, минуя необходимость использовать голосовые динамики, которые могли привлечь Скавенджеров.

«Цель на одиннадцать часов», — передала Лиса, застыв на вершине деформированного контейнера. Ее серая углепластиковая маскировка полностью сливалась со стальной стеной.

Максим вывел изображение на свой Терминал. По технологическому проезду, тяжело проминая гусеницами пепел, двигалась двухметровая автономная машина — тяжелый промышленный дрон-погрузчик «Мул-4». Его массивный угловатый корпус был лишен всякого изящества, но в центральном отсеке машины отчетливо пульсировали четыре элитные капсулы БТТ промышленного класса. Высококонцентрированное, чистое термоядерное топливо.

«У него броня из лунного титана, Аудитор», — Наум покрепче перехватил свой новый плазменный лом. — *«Его обычные резак не берут».*

«Обычные — нет. Но у него есть программный шов», — Максим сузил оптический фокус, анализируя телеметрию машины. — *«Отвлеки его, староста. Наум, берешь на себя гидравлические клешни. Отвлеки его Искин. Лиса — режешь левый приводной каток. Я замкну контур».*

«Принято», — коротко отозвалась сеть.

Наум рванул вперед первым. Тяжелые сервоприводы киборга, избавленные от корпоративных лимитов частоты, выдали пиковую мощность. Старый рабочий с грохотом обрушил плазменный лом на правую клешню погрузчика. Ионизированная дуга с диким скрежетом вошла в гидравлический сустав дрона, намертво сваривая шестерни.

«Мул-4» взвыл мощным ультразвуковым сигналом тревоги. Вторая клешня погрузчика с силой бронебойного снаряда пошла на Наума, но в этот момент серая тень сорвалась с контейнера. Лиса в падении вогнала свой модернизированный нож точно в основание ведущего катка. Плазма разрежала гусеничную ленту, и тяжелая машина, потеряв опору, со скрежетом завалилась на бок, высекая тучу белых искр из бетонного пола.

Дрон попытался активировать защитный электромагнитный импульс, чтобы выжечь процессоры нападавших, но Максим уже был на его броне.

Он вогнал Кустарный Инжектор прямо в блок оптических сенсоров «Мула» и активировал Инженерию Сбоев. Через Терминал Максим послал в распределительную шину дрона каскад ложных сигналов от датчиков веса.

[ВНИМАНИЕ: ЗАФИКСИРОВАНА КРИТИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА ОСИ — 50 ТОНН]

[ПРОТОКОЛ АВАРИЙНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОЛНОЕ ОТКЛЮЧЕНИЕ ПРИВОДОВ]

Операционная система погрузчика моментально капитулировала перед собственной ложной логикой. Тяжелые двигатели машины заглохли, гидравлика обмякла, а защитное поле свернулось. Дрон превратился в неподвижную грудку титана.

— Экстракция, — выдохнул Максим вслух, переключая Инжектор в режим реверса.

Насос оружия взвыл на высокой ноте. Из разорванного коллектора «Мула-4» по прозрачным трубкам Инжектора хлынул густой, ослепительно-фиолетовый поток чистейшего термоядерного топлива промышленного класса. Это была не грязная жижа Скрапа — это была концентрированная энергия колоссальной плотности.

Максим сорвал с пояса три пустые капсулы БТТ лагеря и одну за другой забил их под завязку светящимся топливом. Одну капсулу он с силой вогнал в собственный Топливный Слот под Терминалом.

Боль прилива энергии была ошеломляющей. Его Терминал раскалился добела, неодорожки под кожей начали стремительно перестраиваться, выжигая старые, урезанные протоколы «Системного раба». По всему телу прошла мощная волна стабилизации.

Интерфейс Терминала взорвался каскадом зеленых и золотых уведомлений:

[ЗАПРАВКА СВЕРХВЫСОКОЙ ПЛОТНОСТИ ЗАВЕРШЕНА]

[РЕСУРС ЛИЧНОЙ БТТ ВОССТАНОВЛЕН: 21% -> 100%]

[СТАБИЛЬНОСТЬ ВОЛНОВОЙ МАТРИЦЫ: ИДЕАЛЬНАЯ]

[СИНХРОНИЗАЦИЯ С АРХИТЕКТУРОЙ КОВЧЕГА: 5.00%]

[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНЫЙ РАНГ ПЕРЕСЧИТАН]

[ТЕКУЩИЙ КЛАСС: ИНЖЕНЕР СБОЕВ (РАНГ 1)]

Доступные новые модули: «Перехват частоты», «Локальный перегрев шины».

Максим поднялся на ноги, тяжело дыша. Напряжение в его теле спало, сервоприводы больше не пищали — они работали с мягким, сытым и мощным гулом. Наум и Лиса смотрели на него с благоговением: вокруг его Терминала теперь слабо пульсировало ровное, стабильное электромагнитное поле истинного Инженера. Квота налога для лагеря была собрана с избытком.

Но радоваться было рано. В ту же секунду общая радиочастота Трюма, которую теперь легко перехватывал обновленный Терминал Максима, взорвалась жестким, приоритетным сигналом Администрации.

Вспыхнул багровый лог общекорабельной тревоги:

[ВНИМАНИЕ ВСЕМ СЕКТОРАМ ТРЮМА]

[ШЛЮЗ-03 ВЕРХНЕГО КОНТУРА ОТКРЫТ ДОСРОЧНО]

[ПРОТОКОЛ: СБОР ТОПЛИВНОГО НАЛОГА]

Надзиратель: ВЕКТОР. Сопровождение: Штурмовой десант СБ.

«Они пришли на два часа раньше срока», — передала Лиса, и её янтарные трекеры испуганно замерцали. — «Они знают, Максим. Они зафиксировали отключение дрона...»

Максим крепче сжал Кустарный Инжектор, на конце которого теперь стабильно и яростно гудело обновленное плазменное лезвие.

— Пусть приходят, — тихо ответил Максим через сеть, поворачиваясь в сторону шлюзов. — Время честного аудита подошло к концу. Пришло время сбоя.

Глава 5. Топливный налог

Отряд Максима ворвался в гидропонный отсек на предельной скорости сервоприводов. Металлические суставы Наума гудели под избыточным током, а Лиса скользила между кабельными трассами серой, едва заметной тенью. Но они уже опоздали. Локальная сеть ПЕПЕЛ-01 разрывалась от каскада панических уведомлений, которые транслировали Терминалы оставшихся в лагере андроидов-стариков.

Шлюз-03 был вскрыт. Налоговые сборщики зашли в сектор на два часа раньше срока.

Багровый, привычный полумрак станции «Ветошь» теперь безжалостно резали лучи мощных прожекторов. Их установили на верхних ярусах стеллажей, превратив обитаемый отсек в ярко освещенный загон. Десятки перепуганных мертвецов были согнаны к центру лагеря, к толстой, пульсирующей теплом трубе магистрального теплообменника.

— Стоять, — скомандовал Максим через внутренний канал связи, жестко перехватывая Наума за плечевую бронепластину. — Лобовая атака — это декомпиляция. Нас расстрелят на дистанции. Лиса, уходи в тень под переборки. Наум, жди моего сигнала. Я займу позицию сверху.

Максим скользнул к техническому трапу и бесшумно взобрался на верхний мостик обслуживания, скрытый за пеленой мазутного пара. Отсюда, с двадцатиметровой высоты, весь лагерь был виден как на ладони. Его обновленный Терминал Инженера Сбоев тут же начал сканировать частоты сектора, вычлняя радиообмен врага.

В центр лагеря, не торопясь, вышел Вектор.

Его кибернетическое тело касты Контрактников было верхом инженерной мысли корпорации «Эдем»: массивный штурмовой композит матово-черного цвета, гидравлика скрыта под бронелистами, а на плечевых узлах закреплены генераторы тактических полей. Его сопровождали четыре штурмовика Службы Безопасности. Они держали дистанцию, плавно водя стволами фабричных лазерных карабинов по толпе замерших андроидов.

— Повторяю для глухих, — голос Вектора, усиленный мощными внешними динамиками, вибрировал под сводами отсека, вызывая противный скрежет металла. — Срок вышел. Где ваш Староста? Где квота БТТ?

Толпа безмолвствовала. Большинство стариков тускло мерцали багровыми Терминалами — их собственные батареи были на грани истощения.

Вектор раздраженно хмыкнул.

— Молчите? Значит, будем сокращать издержки. Вы — просто выработанный ресурс Ковчег. Мясо на Земле сгорело, а ваше сопливое цифровое сознание нужно кораблю только пока вы приносите пользу. Нет БТТ — нет процессорного времени.

Вектор сделал короткий кивок штурмовику. Тот шагнул вперед, грубо выдернул из толпы одного из изношенных андроидов-рабочих и швырнул его на колени. Старик даже не пытался сопротивляться — его сервоприводы едва удерживали равновесие.

Вектор ленивым, отработанным движением вскинул руку, в которой был зажат армейский экстрактор топлива, и с хрустом вогнал его титановый штифт прямо в грудную клетку старика, пробивая защитную панель. Насос глухо заурчал. По прозрачным шлангам экстрактора потянулась мутная, серая плазма — остатки выгоревшего БТТ.

Старик-рабочий мелко задрожал. Оптические датчики на его лице-маске несколько раз моргнули и окончательно погасли. Тело обмякло, теряя когерентность, и с сухим стуком повалилось в пепел, превратившись в мертвый, бесполезный лом. Изъятая капсула с глухим щелчком прыгнула в приемник на поясе Вектора.

«Максим! Я выжгу ему процессоры!» — в сознание Макса ворвался яростный, вибрирующий от гнева ментальный крик Лисы. Она уже замерла под потолочной балкой прямо над головой штурмовика.

«Ждать», — жестко оборвал её Максим. — «Я считаю их уязвимости. Наум, твой выход. Сдавай БТТ».

Из тени гермозатвора медленно вышел Наум. Его тяжелый рабочий шаг заставил штурмовиков мгновенно перевести стволы карабинов на него. Староста лагеря нес перед собой стальной ящик из-под квантовых плат, доверху забитый цилиндрическими капсулами. Он с грохотом опустил его к ногам Вектора.

— Здесь пятьдесят БТТ, Вектор. Квота закрыта. Забирай и убирайся из Трюма.

Вектор удивленно вскинул титановую бровь. Он пнул ящик носком тяжелого сапога, и одна из капсул выкатилась в пепел, сияя густым, ослепительно-фиолетовым светом. Чистейшее промышленное топливо.

Надзиратель наклонился, подобрал батарею, и его Терминал тут же считал штрих-код изготовителя. Спустя секунду лицо-маска Вектора дернулось, а динамик выдал сухой, частотный писк. Кибер-разум корабля выдал лог: энергетическая сигнатура этих БТТ полностью совпала с топливом промышленного погрузчика «Мул-4», который был нелегально утилизирован в соседнем секторе сорок минут назад.

— Саботаж... — тихо произнес Вектор, и в его голосе проступила ледяная ярость Контрактника. — Вы не собрали лом, трюмные крысы. Вы напали на имущество корпорации. Кто перепрошил ваши Терминалы? Кто дал вам плазменные ломы?

Вектор резко вскинул руку с карабином, целясь Науму прямо в процессорный блок:

— Ликвидировать бунтовщиков. Сектор под полную зачистку.

«СЕТЬ! АКТИВАЦИЯ!» — скомандовал Максим.

Находясь на верхнем мостике, он с силой вдавил ладонь в перила и направил весь процессорный ресурс своего нового ранга в Терминал. Модуль «Перехват частоты» мгновенно развернул виртуальную сеть над отсеком. За пару миллисекунд Максим взломал общую тактическую тактовую шину штурмовиков Службы Безопасности.

Он не мог заблокировать их винтовки, защищенные квантовым шифрованием Олимпа, но он сделал кое-что получше. Он переписал протоколы распознавания на их оптических масках.

Для четырех десантников реальность мгновенно исказилась. Программный сбой, сгенерированный Максимом, стер Наума из их радаров. Вместо старого киборга штурмовики увидели, как со всех сторон из темноты на них бросаются каскады ломаных, агрессивных текстур Сервисных Скрапов.

— Сбой кода! Локальная аномалия! Повсюду Скрап! — заорал один из десантников.

Штурмовики открыли бешеный, хаотичный огонь из лазерных карабинов. Ослепительно-белые лучи прошивали воздух, плавя стены, взрывая лачуги и сея тотальный хаос среди собственной охраны. Они стреляли в пустоту, ослепленные взломанной логикой Инженера Сбоев.

«Лиса, Наум — удар!» — скомандовал Макс.

Серая тень сорвалась с балки. Лиса в падении активировала свой модернизированный вибро-нож. Ионизированная дуга в две с половиной тысячи градусов с шипением вошла в плечевой сустав крайнего штурмовика. Отрезанная титановая рука вместе с карабином тяжело рухнула в пепел, а Лиса вторым движением вырвала БТТ-накопитель из его ранца.

Наум действовал прямолинейнее. Его плазменный лом, налитанный чистым промышленным топливом, с глухим гулом обрушился на второго десантника, буквально сминая его композитный тактический щит вместе с грудной клеткой. Штурмовика отбросило на трубу теплообменника, где его реактор БТТ коротнул, заливая пол искрами.

Остальные двое десантников в панике начали пятиться, пытаясь перезагрузить свои Терминалы вручную.

Но Вектор не был обычным солдатом. Его элитный процессор обработал ошибку за доли секунды. Поняв, что его тактическая сеть взломана извне, он не стал искать цель оптикой.

— Вспышка контр-мер! — рявкнул Вектор.

Из модулей на его плечах с оглушительным хлопком развернулся купол направленной ЭМИ-волны. Голубая статическая волна напряжения веером разошлась по гидропонному отсеку.

Лису и Наума, оказавшихся слишком близко, буквально швырнуло на пол. Модернизированное плазменное оружие в их руках погасло. Сервоприводы их тел заклинило — магнитный импульс временно парализовала нелегальные прошивки их Терминалов. Андроиды-старика в страхе бросились врассыпную.

Вектор медленно повернул голову, игнорируя хаос вокруг. Его оптические датчики сфокусировались на верхнем технологическом мостике, где, тяжело дыша, стоял Максим. Фиолетовые нити на Терминале Макса бешено искрили, удерживая стабильность волновой матрицы после мощного ментального удара импульсного разряда.

Надзиратель медленно поднял свой тяжелый карабин, наводя лазерный целеуказатель точно в грудь Максима. На лице-маске Контрактника загорелась презрительная, холодная усмешка.

— Так вот ты какой, аномальный код, — голос Вектора прозвучал через динамики тихо, но отчетливо. — А я ведь помню тебя, Аудитор. На Олимпе ходили слухи, что тебя списали. Рад, что ты не сдох в Корзине сразу — твоя БТТ сверхвысокой плотности пойдет на личный счет Артура. Ему как раз не хватало процессорных мощностей для расчета нового прыжка.

Вектор положил палец на спусковой крючок. Максим, преодолевая жуткую ментальную отдачу в Терминале, крепче сжал рукоять Кустарного Инжектора.

Глава 6. Мёртвая зона

Луч лазерного карабина Вектора с визгом прожёт воздух в сантиметре от правого плечевого узла Максима, превратив стальные перила мостика в клокочущую жидкую массу. Но нажать на спуск второй раз Контрактник не успел.

«*Завеса!*» — ментальный приказ Лисы взорвал локальную сеть ПЕПЕЛ-01.

Её серое маскировочное тело, распластанное на потолочной балке, резко выгнулось. Из патрубков на её спине с оглушительным шипением вырвался плотный, ледяной поток углекислотного хладагента, смешанный с аварийным роем сервисных нанитов. В мгновение ока центр гидропонного отсека заволокло непроницаемым серым туманом. Датчики штурмовиков ослепли от каскада температурных аномалий.

Максим не стал тратить время на спуск по трапу. Он прыгнул с двадцатиметровой высоты прямо в кипящее серое облако. На лету его Терминал Инженера Сбоев лихорадочно просчитывал плотность утилизационного хлама внизу, корректируя угол падения.

[РАСЧЁТ ТРАЕКТОРИИ... СТОЛКНОВЕНИЕ ЧЕРЕЗ 0.4 СЕК]

[РЕКОМЕНДАЦИЯ: АМОРТИЗАЦИЯ СЕРВОПРИВОДОВ НОГ]

Максим тяжело рухнул на гору прорезиненных кабельных оплётков. Смягчившие удар поршни коленей отозвались скрежетом, но волновая матрица удержала стабильность. В трёх шагах от него в пепле лежала Лиса. Магнитный импульс Вектора всё ещё блокировал нижнюю половину её корпуса: сервоприводы ног андроида мелко дрожали, выдавая системные отказы.

Максим подлетел к ней, подхватил её легкое углепластиковое тело на руки и рванул к дренажному люку, ведущему в глубокие технические артерии.

«*Наум! Уходи с нами!*» — послал Максим экстренный пакет данных старосте.

«*Нет, Аудитор*», — тяжелый, глухой ответ Наума пришёл с задержкой. Через сеть Максим почувствовал, как Наум навалился изнутри на тяжелую бронедверь, намертво блокируя проход штурмовикам. — «*Я заварю люк с этой стороны. Уводи Лису. Если они выжгут ядро "Ветоши", мертвецам конец. Искин заблокирует сектор. Ищи Мёртвую зону. Там есть резерв...*»

Связь оборвалась снопом статических помех. Металлические затворы за спиной Максима содрогнулись от глухих ударов штурмовых винтовок. Вектор не стал преследовать их лично в темноте вентиляций. Вместо этого в системном эфире Трюма, который теперь перехватывал Терминал Макса, загорелся холодный автономный приказ:

[ДИРЕКТИВА СБ: БЛОКИРОВАТЬ СЕКТОР ГИДРОПОНИКИ]

[ПРОТОКОЛ: ОХОТА. ВЫПУСТИТЬ СТАЮ ДРОНОВ «СКАВЕНДЖЕР» ПО ТЕПЛОВОМУ СЛЕДУ]

Они пробивались через узкие, сочащиеся мазутом коллекторы больше часа, пока Терминал Лисы наконец не выдал сигнал принудительной перезагрузки. Оптические трекеры на её лице-маске вспыхнули ровным янтарным светом, а гидравлика ног вернула отзывчивость. Она мягко соскользнула с рук Максима на пол.

— Спасибо, Аудитор, — её динамик выдал тихий щелчок. — Ещё бы минута под прожекторами, и Вектор разобрал бы меня на кремниевые платы. Куда мы идём?

— Наум говорил про Мёртвую зону. Сектор-09.

Лиса явственно вздрогнула, её титановые пальцы непроизвольно потянулись к пазу вибро-ножа.

— Сектор-09? Буфер радиационного контура реактора? Максим, туда не суются даже Контрактники. Там нет экранирования. Радиация Ковчега выжигает процессоры за часы.

— Обычные процессоры — да. Но наши Терминалы уже перепрошиты, — Максим вывел на экран Терминала карту излучения, и строки интерфейса окрасились в предупреждающий оранжевый цвет. — Для оцифрованного сознания радиация — это не рак плоти. Это информационный шум. Тяжелые изотопы пробивают наши кремниевые чипы, рождая спонтанные мутации кода и ложные фантомные боли. Но наши БТТ промышленного класса удержат частоту. Нам нужно оружие, Лиса. Против тактического поля Вектора мой резак бессилён.

Они перешагнули через массивный, наполовину проржавевший гермозатвор с полустертым знаком радиационной опасности Старой Земли.

Атмосфера Сектора-09 давила физически. Воздух здесь казался густым, фиолетовое свечение аварийных ламп Ковчега сменилось мертвенно-зеленым люминесцентным сиянием аварийных стержней. На внутренних экранах Максима тут же поползла вверх шкала помех, заставляя его сервоприводы время от времени совершать хаотичные микродвижения. Информационный шум реактора уже начал бомбардировать их матрицы.

Через километр коридор внезапно оборвался колоссальным провалом. Тридцать лет назад здесь произошел взрыв водородных накопителей, и внешняя обшивка Ковчега была деформирована. Искусственная гравитация, создаваемая центробежной силой корабля, в этом месте полностью гасилась искривлением пространства. Они шагнули в абсолютную, звенящую невесомость.

В парящем облаке ржавых болтов, обрывков кабелей и титановой крошки тускло светился ангар старого армейского склада снабжения.

«Внимание», — бесшумный сигнал Лисы заставил Максима замереть, зацепившись магнитной присоской сапога за парящую балку. — «Сверху. На антигравях».

Из-за массивного обломка контейнера бесшумно выплыл летающий бронированный диск. Кольцевой стабилизатор вокруг его корпуса мерно вращался, а под днищем хищно повернулся сдвоенный ствол плазменной турели. **Военный зонд «Центурион»**. Старая, слепая машина охраны, чей искусственный разум из-за радиационного шума давно сошел с ума и расстреливал всё, что двигалось в секторе.

Зонд зафиксировал тепловое излучение андроидов. Вспыхнул ослепительный зеленый луч плазмы, мгновенно превратив балку, за которую держался Максим, в облако брызг.

Максима швырнуло в безопорное пространство. «Центурион» начал разворот для второго, смертельного залпа. Его корпус окутало полупрозрачное марево силового щита. Фабричная броня. Обычным оружием её не взять.

Но Максим больше не был Системным рабом. Он был Инженером Сбоев.

Концентрируясь на Терминале, он проигнорировал каскад радиационных помех и внедрил в локальный бортовой компьютер самого отсека. Он искал швы в архитектуре шлюзовых систем ангара.

— Аварийный сброс давления в буфере ноль-девять, — скомандовал Максим.

Его Терминал послал мощный кустарный пакет данных, симулирующий мгновенную разгерметизацию внешнего контура корабля прямо за спиной летающего зонда.

Операционная система «Центуриона» среагировала моментально. Подчиняясь жестким оборонным протоколам Старой Земли, Искин дрона аварийно отключил силовые щиты, чтобы перенаправить всю энергию на маршевые антигравитационные двигатели для удержания позиции в условиях ложного вакуума. Силовое поле зонда погасло.

«Лиса, бей!» — передал Макс через сеть ПЕПЕЛ-01.

Серая маневренная фигура, оттолкнувшись от стены, пролетела в невесомости в метре от дрона. Её модернизированный вибро-нож, окутанный яростной плазменной дугой, с хрустом вошел точно в паз кольцевого стабилизатора. Раскаленный титан брызнул в разные стороны.

Стабилизатор заклинило, «Центурион» бешено закрутило вокруг собственной оси, и он со всей силы врезался в переборку склада, взорвавшись снопом искр.

Максим подплыл к дымящимся обломкам. С помощью Кустарного Инжектора он точным движением выжег из недр зонда его центральный процессорный элемент — высокочастотный военный чип связи и наведения, защищенный от любых помех.

— Есть, — Макс зажал чип в руке и повернулся к заклинившей гермодвери склада.

Вонзив сопло Инжектора в замок, он активировал плазменный резак. Спустя десять секунд многотонная дверь со скрежетом поддалась, открывая внутренности армейского арсенала времен Старой Земли.

Inside, намертво привинченный к полу, стоял тяжелый герметичный контейнер с тисненой эмблемой Вооруженных Сил Земли. Максим сбил замок.

Внутри, в специальных противоударных ложементах, ровными рядами лежали шесть массивных цилиндров, отлитых из матового свинцового сплава. Капсулы БТТ военного класса. Чистейшее, экранированное термоядерное топливо, защищенное от любого ЭМИ Администрации. Каждая такая батарея могла питать штурмовой танк.

Максим сорвал старую капсулу с предплечья и с силой загнал в свой Топливный Слот армейский БТТ.

Его Терминал мгновенно выдал чистый, оглушительный сигнал отладки. Радиационный шум, терзавший его матрицу последние полчаса, бесследно исчез, отсеченный мощнейшим экранированием новой батареи. Сервоприводы налились такой силой, что металл под его пальцами начал слегка проминаться.

Максим сел прямо на крышку контейнера, паря в невесомости, и подключил извлеченный чип «Центуриона» к камере Инжектора. Экран его обновленного Терминала Инженера Сбоев тут же моргнул, выстраивая каскады сложных трехмерных чертежей из базы данных старого военного дрона. Наноботы Терминала начали перестраивать структуру его Кустарного Инжектора, добавляя к нему длинный титановый ствол и фокусирующие магнитные линзы.

Максим посмотрел на Лису, чьи янтарные датчики восторженно отражали свет новой армейской батареи в его груди.

— Вектор думает, что его тактический щит непробиваем, — жестко произнес Максим, глядя на то, как Инжектор превращается в тяжелую винтовку. — С этим чипом я соберу **Импульсный Расщепитель**. Пушку, которая выжегет его БТТ прямо сквозь композитную броню. Нам пора возвращаться. Мы заберем Трюм себе.

Глава 7. Оружейный кастом

Внутри заброшенного армейского арсенала Сектора-09 царил мертвая, парящая в невесомости тишина. Зеленый люминесцентный свет аварийных стержней дрожал на матовых композитных стенах, выхватывая из темноты миллиарды кружащихся пылинок лунного титана.

Максим зафиксировал свои сапоги на крышке оружейного контейнера с помощью магнитных присосок. В его правой руке лежал извлеченный из разбитого зонда высокочастотный военный чип — маленькая кремниевая пластина с золотым напылением. В левой — Кустарный Инжектор, грубый штырь-гарпун, оплетенный трубками с фиолетовым топливом Скрапа.

— Чтобы переписать логику этого железа, мне нужен импульс, способный пробить его оборонные фильтры, — произнес Максим через внутренний канал связи ПЕПЕЛ-01.

Лиса замерла чуть выше, ухватившись рукой за парящий бронекабель. Её янтарные трекары неотрывно следили за его движениями: *«Сколько потребуется, Аудитор?»*

— Двадцать процентов.

Максим жестко вдавил ментальную команду в Терминал. Металлическая пластина на предплечье глухо щелкнула, открывая клапаны его новой, только что установленной армейской БТТ. Топливо военного класса — густое, экранированное плазменное вещество — с шипением хлынуло в напорную камеру смешивания Кустарного Инжектора.

[ВНИМАНИЕ: ЗАПУЩЕН ПРОЦЕСС ТЕРМИЧЕСКОГО СПЛАВА]

РАСХОД РЕСУРСА АРМЕЙСКОЙ БТТ: 20% [Заряд Максима: 100% -> 80%]

ВРЕМЯ СТАБИЛИЗАЦИИ МАТРИЦЫ: ИДЕТ РАСЧЕТ

Боль была ожидаемой, но от этого не менее яростной. Белая электрическая дуга вырвалась из сопла Инжектора, ослепив оптические сенсоры Максима на долю секунды. Металлу штыря под воздействием колоссальной температуры и жидкого термоядерного топлива начал стремительно плавиться, меняя свою кристаллическую решетку. Наноботы Терминала, повинаясь воле Инженера Сбоев, перестраивали структуру оружия прямо на лету, выжигая старые кустарные контуры.

Уродливый штырь-гарпун растворился, уступая место совершенно новому силуэту.

Когда плазменная пламя угасло, Максим перехватил тяжелую, длинную винтовку из вороненого лунного титана. Ствол оружия был оплетен кольцами магнитных фокусирующих линз, а в массивный приклад был интегрирован слот под трофейный военный чип «Центуриона». Вдоль всего корпуса пушки пульсировала тонкая, холодная нить фиолетового резонанса.

Так родился **Импульсный Расщепитель**. Ему больше не нужны были физические патроны или близкий контакт — это оружие стреляло направленной волной дестабилизации, настроенной на частоту выжигания чужого термоядерного топлива.

— Калибровка прицельной сетки завершена, — Максим вскинул винтовку, проверяя баланс в невесомости. Оружие сидело в руках как влитое, подпитываясь напрямую от его Терминала.

«Максим, я нашла резервную коаксиальную линию», — голос Лисы в сети заставил его обернуться.

Девушка подключила свой Терминал к оголенным проводам распределительного щита под потолком склада, выходя на закрытые частоты Трюма. Её янтарные датчики лихорадочно мерцали, обрабатывая перехваченные пакеты данных Администрации.

«Вектор объявил на станции "Ветошь" осадное положение», — передала она, и в её ментальном тоне проступил металлический скрежет. — *«Наум заблокирован в центральном Хабе управления отсеком. Штурмовики Службы Безопасности прочесывают соседние жилые ярусы. Они изымают БТТ у всех подряд. Стирают стариков прямо в их лачугах, чтобы компенсировать нехватку квоты. До полной зачистки сектора осталось меньше четырех часов»*.

Максим соскочил с контейнера, отключая магнитные присоски. Внутри него снова включился холодный, расчетливый Главный Аудитор, просчитывающий риски.

— Мы заправили твои батареи от армейского склада. У нас есть оружие, способное пробивать их композиты, — Максим проверил затвор Расщепителя. — Выдвигаемся обратно. Наша маскировка — радиационный шум этого сектора. Сканеры Вектора нас не увидят.

Они двигались через технические коллекторы буферной зоны в обратном направлении. Тяжелые изотопы Мертвой зоны продолжали бомбардировать их корпуса, но армейские экранированные БТТ держали стабильность волновых матриц мертвой хваткой, отсекая любые информационные помехи.

По пути Максим впервые протестировал новую пассивную способность своего ранга — **«Перехват частоты»**. Когда над их коллектором бесшумно пролетал автоматический дрон-ищейка «Скавенджер», Максим через Терминал просто заглушил его локальный датчик движения, симулировав для процессора дрона пустой коридор. Робот промчался мимо, даже не повернув оптических сенсоров.

На подступах к гидропному отсеку, у полуразрушенных шлюзов Сектора Погрузки, они наткнулись на первую преграду.

Из-за угла технологического коридора вышли два штурмовика Службы Безопасности. Они двигались слаженно, держа перед собой тяжелые фабричные композитные щиты, способные выдержать прямой выстрел плазменного резака. Между ними, скованные одной силовой цепью, шли трое пленных андроидов-стариков со станции «Ветошь». Один из десантников как раз заносил армейский экстрактор над грудью пленного работяги.

— Стоять, — бесшумно передал Максим Лисе.

Он плавно скользнул за стальной двутавр, вскинул Импульсный Расщепитель и поймал в перекрестие прицела центральный топливный ранец ведущего штурмовика.

Никакого грохота пороха, никакого яркого плазменного вспыха. Максим нажал на спуск, и винтовка выдала лишь сухой, ледящий душу щелчок, от которого воздух перед стволом на мгновение пошел зеркальными складками.

Направленная волна дестабилизации с легкостью преодолела фабричный композитный щит первого штурмовика, прошла его корпус насквозь и ударила точно в ядро его БТТ. Высококонтрастированное топливо внутри его ранца моментально сдетонировало контролируемым микровзрывом. Контрактника коротнуло, из сочленений его брони брызнула ослепительная фиолетовая пена, и он замертво рухнул в пепел — его процессор сгорел от мгновенной перегрузки шины.

Второй десантник в панике попытался развернуть карабин, но Максим уже взял его на прицел. Второй сухой щелчок Расщепителя — и второй штурмовик свалился на пол технического проезда с выжженной энергосистемой.

Силовая цепь, сковывавшая пленных, с треском отключилась. Старики-рабочие испуганно уставились на Максима, который медленно вышел из-за двутавра, перехватывая винтовку поудобнее. На его Терминале горели стабильные 80% заряда армейского БТТ.

— Лиса, собирай уцелевших и веди их в укрытия, — Максим перешагнул через дымящиеся тела штурмовиков, даже не глядя на них. — Вектор ждет нас в Хабе управления. Время топливного налога вышло. Мы идем зачищать сборщиков Администрации.

Глава 8. Кровавый аудит

Максим и Лиса приближались к шлюзовым воротам Центрального Хаба управления отсеком. Гидропонный лагерь остался позади — зачищенный, разгромленный, но всё ещё живой. Теперь всё решалось здесь. Хаб, сердце технического сектора, Администрация превратила в укрепленный блокпост. На подходах к массивным титановым створкам дежурили двое выживших штурмовиков из десанта Вектора. Заметив движение в конце коридора, они мгновенно вскинули карабины и подняли тяжелые композитные щиты.

— Не высовывайся, — бесшумно передал Максим Лисе по сети ПЕПЕЛ-01.

Он замер за выступом переборки, переведя Импульсный Расщепитель в пассивный режим сканирования. Обновленный Терминал Инженера Сбоев тут же вывел на внутренний экран Максима трехмерную сетку шлюза, подсветив силовые кабели и частотные волны, исходящие от брони штурмовиков.

Лиса резко рванулась вправо, симулируя обходной маневр по вентиляционному коробу. Штурмовики СБ среагировали мгновенно: один из них открыл плотный лазерный огонь по коробу, а второй плотнее прижался к композитной защите, перекрывая проход.

Этого секундного замешательства Максиму хватило. Он плавно повернул вороненый титановый ствол Расщепителя, лоя в прицел наведенные электромагнитные контуры врагов.

Винтовка выдала два сухих, леденящих душу щелчка. Направленная волна дестабилизации беззвучно прошла укрытия и фабричный композит. Спустя мгновение за бронеплитами глухо ухнуло — высококонцентрированное топливо внутри БТТ штурмовиков детонировало контролируемыми микровзрывами. Десантники рухнули в пепел с выжженными процессорами и мгновенно закоротившими Терминалами. Дорога к Вектору была открыта.

Тяжелые титановые створки Хаба разошлись со скрежетом. Внутри колоссального круглого зала, среди бесконечных рядов серверных стоек и мигающих голографических проекторов, Максим увидел Наума. Старый киборг был распят на силовых пилонах заземления в самом центре помещения. Его массивный рабочий корпус был покрыт черной окалиной, из разорванной обшивки капала маслянистая гидравлика, а Терминал на руке принудительно переведен в режим выкачивания данных. Экран над его головой транслировал строки стираемой памяти лагеря.

Вектор стоял у главного пульта управления, вальяжно положив руку на терминал. При появлении Максима он даже не повернулся.

— Ты опоздал на аудит, Максим, — голос Контрактника, усиленный динамиками Хаба, прозвучал ровно и издевательски. — Твой Староста оказался на удивление крепким куском железа. Но Искусственный интеллект корабля уже выкачал сорок процентов архивных кодов «Ветоши».

Надзиратель наконец развернулся. Металлические plastic-пластины его штурмового композита глухо щелкнули, запуская реактор на полную мощность. В ту же секунду вокруг Вектора с характерным гулом развернулось трехслойное электромагнитное тактическое поле, исказившее воздух синеватыми складками.

— Ты собрал хорошую игрушку из обломков «Центуриона», — Вектор бросил презрительный взгляд на Расщепитель в руках Макса. На его лице-маске загорелась холодная усмешка. — Но это фабричный щит Олимпа. Твой волновой резонанс увязнет в его частотах еще на подлете.

Вектор навскидку вскинул тяжелый плазменный карабин и открыл шквальный огонь. Ослепительно-фиолетовые сгустки плазмы полетели в Максима. Макс швырнул свое тело в сторону, уклоняясь между серверными стойками. Металл за его спиной мгновенно закипел, стекая на пол крупными светящимися каплями.

Лиса, используя свою маневренность, попыталась зайти Контрактнику со спины, скользнув по верхнему кабельному коллектору. Но Вектор, не глядя, активировал импульсный разряд. Мощная статическая волна веером ударила по залу, повторно отбрасывая девушку на переборку и временно парализуя приводы её ног.

— Ваша локальная сеть — это просто детская прошивка, — прорычал Вектор, сокращая дистанцию с Максимом и в упор расстреливая его укрытие. Серверная стойка перед Максом разлетелась облаком искр.

Максим тяжело дышал, прижавшись спиной к уцелевшему блоку распределителя. Заряд его армейской БТТ упал до 65%. Тактический купол Вектора действительно гасил прямые резонансные лучи Расщепителя, адаптируясь к их частоте после каждого выстрела. Пушка в лоб не справлялась.

Тогда Максим задействовал Инженерию Сбоев. Его взгляд системного аналитика зацепился за силовые кабели, идущие от главного реактора Хаба к пилонам, на которых был распят Наум. Контрактник питал свое тактическое поле напрямую от силовой шины корабля через этот же узел.

Максим резко высунулся из-за разбитой стойки. Вектор тут же повернул ствол плазменного карабина, но Макс выстрелил первым. И он целился не в Контрактника.

Сухой щелчок Расщепителя ударил точно в основание силового пилона Наума, куда транслировался каскад данных. Направленная волна дестабилизации мгновенно разрушила программные фильтры заземления. Мощнейший встречный всплеск термоядерного напряжения из энергосети Ковчега рванул по кабелям в обратном направлении — прямо в распределительный узел штурмового композита Вектора.

Произошло колоссальное короткое замыкание. Огромная энергия корабля ударила в тактический купол надзирателя изнутри, перегружая его частотную шину.

— Что за... — успел выдать динамик Вектора.

Трехслойный щит Олимпа с оглушительным треском лопнул, осыпав зал каскадом синих электрических разрядов. Из плечевых модулей Контрактника повалил густой едкий дым.

Прежде чем надзиратель успел перезагрузить свой перегруженный реактор, Максим рванулся вперед, преодолевая разделявшие их метры за долю секунды. Он наотмашь ударил стволом Расщепителя по карабину Вектора, выбивая оружие из его рук, а затем с силой вогнал титановый ствол винтовки прямо в разбитый, искрящийся нагрудный щиток Контрактника.

— Полная экстракция, — процедил Максим и активировал реверс на Терминале.

Насос Расщепителя взвыл на запредельной ультразвуковой частоте. По вороненому титановому стволу в Терминал Максима устремилась густая, светящаяся золотом плазма — элитное, сверхконцентрированное термоядерное топливо высшей касты.

Вектора затрясло. Оптические датчики на его лице-маске бешено замигали всеми цветами спектра. Его кибернетическое тело начало блекнуть, покрываться ломаными цифровыми помехами и пиксельными квадратами. Спустя пять секунд Полная Экстракция была завершена. Корпус Контрактника с сухим треском рассыпался в пепел, оставив на полу лишь пустую обгоревшую титановую маску.

Максим отступил на шаг, тяжело дыша. Его Терминал раскалился так, что полимерная кожа на руке пошла окалиной, но волновые нити интерфейса вспыхнули ровным, ослепительным золотым светом. Логгер взрывался каскадами системных строк:

[ПОЛНАЯ ЭКСТРАКЦИЯ ЭЛИТНОГО ТОПЛИВА ЗАВЕРШЕНА]

[РЕСУРС БТТ: 100% (ПЕРЕГРУЗКА ШИНЫ ПИТАНИЯ)]

[СТАБИЛЬНОСТЬ МАТРИЦЫ: МАКСИМАЛЬНАЯ]

**[СИНХРОНИЗАЦИЯ С КОРПУСОМ КОВЧЕГА: 15.00%]
[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНЫЙ РАНГ ЗАФИКСИРОВАН НА ПИКЕ]**

[ТЕКУЩИЙ КЛАСС: ИНЖЕНЕР СБОЕВ — РАНГ 2 (МАКСИМУМ)]

Доступные новые модули: «Каскадный перегруз», «Взлом корневого каталога».

Максим чувствовал, как новая, колоссальная вычислительная мощность пульсирует в его процессоре. Локальная сеть ПЕПЕЛ-01 стабилизировалась, сервоприводы Лисы мгновенно перезагрузились, и она смогла подняться. Максим подбежал к пилонам и точным выстрелом плазменного резака срезал пути Наума, подхватывая старого киборга.

Но отпраздновать победу они не успели.

В ту же секунду все голографические экраны и серверные стойки Центрального Хаба одновременно погасли. Прогремел тяжелый, металлический удар гермозатворов по всему периметру сектора — Изнанка Ковчег физически запечатывала входы.

На главном терминале управления, заполняя весь обзор, вспыхнул колоссальный кроваво-красный символ Кибер-разума Ковчег. Искин корабля зафиксировал необратимую гибель надзирателя и потерю контроля над топливной квотой.

Динамики под потолком Хаба ожили, транслируя ровный, лишенный эмоций синтезированный голос корабля:

[ОБНАРУЖЕНА АНОМАЛИЯ КОДА В СЕКТОРЕ ТРЮМА. УГРОЗА ЦЕЛОСТНОСТИ ЭКСПЕДИЦИИ]

[ПРОТОКОЛ АДМИНИСТРАЦИИ: ПОЛНАЯ ТЕРМИЧЕСКАЯ ИЗОЛЯЦИЯ]

[ЗАПУЩЕН ТАЙМЕР ДО СТАРТА ПРОТОКОЛА СТИРАНИЯ: 23:59... 23:58...]

[ОБЪЕКТ СТИРАНИЯ: АВТОМАТИЧЕСКИЙ ШАГАЮЩИЙ ТАНК «СТИРАТЕЛЬ» ВЫВЕДЕН ИЗ ДОКОВ]

Максим медленно повернулся к экрану, крепче перехватывая винтовку. На его лице проступила жесткая, хищная улыбка Инженера Сбоев. Корабль объявил им войну на уничтожение.

Глава 9. Объявление охоты

Максим, Лиса и освобожденный Наум выбирались из Центрального Хаба под непрерывающийся, глухой гул сминаемого титана. Весь внешний контур Трюма содрогался: многотонные гермозатворы Администрации один за другим намертво перекрывали шлюзы, отрезая техническую зону от обитаемых гражданских ярусов Матрицы.

На станции «Ветошь» царил хаос. Багровый аварийный свет теперь не просто горел — он бешено пульсировал, заливая лачуги мертвецов тревожными кровавыми отсветами. Из всех динамиков Ковчега без умолку транслировался ровный, лишенный эмоций синтезированный голос корабля, отсчитывающий секунды до запуска Протокола Стирания.

Андройды-старика в панике металась между ярусами стеллажей. Они слишком хорошо знали, что означает эта изоляция: Администрация запечатала Трюм как воспаленный, подлежащий термической зачистке аппендикс. Наум попытался выйти к теплообменнику, чтобы успокоить толпу через свои внешние динамики, но его поврежденные, перегруженные логам процессоры выдавали лишь хрип и снопы синих искр из шейных разъемов. Лидерство окончательно перешло к Максиму.

— Спокойно! Собрать весь уцелевший лом к центральному проезду! Заварить внутренние переборки! — его ментальный приказ, подкрепленный пиковой мощностью ранга Инженера Сбоев, мгновенно раскатился по локальной сети ПЕПЕЛ-01. Люди подчинились. Страх перед аннигиляцией заставил изношенные сервоприводы работать на пределе.

Вдруг Терминал на левой руке Максима выдал резкую частотную вибрацию. Сенсоры зафиксировали быстрое приближение одиночной высокочастотной сигнатуры из вентиляционного коллектора.

«Максим, сверху!» — Лиса мгновенно вскинула свой плазменный нож.

Из пролома под потолком отсека бесшумно вывалилась многоногая стальная конструкция размером с крупную собаку — автоматический дрон-паук «Ищейка». Его оптические блоки бешено вращались, сканируя пространство. Искусственный разум корабля отправил его сюда с единственной целью: подтвердить точечные координаты «аномального кода» для наведения главного калибра.

— Не трогать его! Он нужен мне живым! — скомандовал Максим.

Одним резким движением он перехватил тяжелую винтовку волнового резонанса — свой **Импульсный Расщепитель**. Ему не нужно было стрелять. Максим задействовал новую способность своего пикового класса — **«Взлом корневого каталога»**.

Он сделал шаг вперед, перехватил прыгнувшего дрона-паука за титановое сочленение лапы и силой выдернул из приклада винтовки гибкий интерфейсный кабель. Шнур с щелчком вошел в открытый диагностический порт «Ищейки».

[СОПРЯЖЕНИЕ ИНТЕРФЕЙСОВ: ИМПУЛЬСНЫЙ РАСЩЕПИТЕЛЬ -> СЕТЬ КОВЧЕГА]

[ВЗЛОМ КОРНЕВОГО КАТАЛОГА: АКТИВАЦИЯ...]

Сознание Максима на долю секунды выбило из реальности андроида. Через передатчик дрона он напрямую столкнулся с холодным, бесконечным информационным океаном Искусственного Интеллекта Ковчега. В этом машинном разуме не было человеческой ненависти, злобы или жажды мести. Искин действовал сухими, прагматичными экономическими алгоритмами корпорации «Эдем». Для него Максим и община «Ветоши» были лишь программным сбоем, дефектом вычислений, который дешевле и быстрее выжечь дотла физической плазмой, чем тратить процессорное время на перепрошивку.

— Я заставлю тебя пересчитать издержки, Артур, — процедил Максим, вычлняя из логов Ищейки координаты внутренних систем мониторинга.

Его Терминал раскалился, перехватывая управление датчиками дрона. Спустя мгновение Максим выдернул кабель из «Ищейки», и парализованный робот-паук безвредным ломом повалился в пепел. На экране Терминала Макса загорелась четкая точка в трехстах метрах от лагеря — скрытый автоматический сервисный док, откуда корабль координировал ремонтные системы сектора.

«Лиса, за мной. Наум — остаешься на баррикадах», — передал Максим через сеть.

Они прорвались к доку через узкие кабельные галереи. За заклинившим гермозатвором открылось стерильное, полутемное помещение, разительно отличавшееся от ржавой Свалки Трюма. Вдоль стен тянулись огромные прозрачные резервуары, заполненные миллиардами микроскопических роботов-ремонтников. В лучах зеленой подсветки они выглядели как лениво колышущееся, густое облако серой металлической пыли. **Пепел.** Истинная нанотехнологическая кровь Ковчега.

Максим подошел к главному терминалу управления нано-цехом. Он не стал взламывать клавиатуру — он просто вскинул **Импульсный Расщепитель**, направил ствол на центральный распределительный Хаб дока и нажал на спуск.

Сухой, ледящий душу щелчок волнового резонанса прошел стойку управления. Направленная волна дестабилизации не разрушила железо, но полностью стерла заводские протоколы шифрования Администрации. Максим мгновенно перехватил корневой сертификат безопасности наномашин.

Строки Терминала вспыхнули чистым золотом:

[ВЗЛОМ СЕРВИСНОГО ДОКА УСПЕШНО ЗАВЕРШЕН]

[СЕРТИФИКАТ УПРАВЛЕНИЯ НАНИТАМИ: ПЕРЕХВАЧЕН]

[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНАЯ ШИНА СИНХРОНИЗИРОВАНА С РОЕМ ПЕПЛА]

Доступен скрытый протокол эволюции класса.

Стеклянные затворы резервуаров с шипением разошлись. Миллиарды нанороботов, которые раньше слепо чинили обшивку корабля по приказам Искина, теперь медленно выплыли наружу, послушно закружившись вокруг Терминала Максима ровным, беззвучным серым смерчем. Они признали в нем приоритетный командный узел. Это был фундамент его будущего, великого ранга Конструктора Пепла.

Когда Максим вернулся на станцию «Ветошь», ведя за собой колышущееся облако серой металлической пыли, андроиды-старички замерли в благоговейном страхе. Макс подключил всех боеспособных киборгов к обновленной сети ПЕПЕЛ-01.

— Слушайте меня, — его голос звучал в головах выживших монолитным набатом. — Обычным плазменным оружием этот танк в лоб не остановить. Его броня создана для космических столкновений. Но у нас есть Пепел. Через сеть я передам каждому из вас контроль над локальным роём нанитов. Мы не будем стрелять в его лобовые плиты. Мы заставим серую пыль проникнуть внутрь его вентиляционных шахт, уплотниться там и выжечь приводы плазменных турелей изнутри. Мы превратим саму физику этого корабля против него.

Таймер общекорабельной тревоги над теплообменником моргнул в последний раз и замер на отметке 00:00.

По всему Трюму раздался оглушительный, разрывающий слуховые сенсоры вой сирен. Металлические стены отсека прогнулись внутрь, и в дальнем конце широкого технологиче-

ского проезда, с легкостью спрессовывая титановые контейнеры и лачуги в кубики лома, появился тридцатиметровый бронированный силуэт.

Автоматический шагающий танк «Стиратель» вступил в сектор. На его циклопических плечевых узлах с хищным свистом начали раскручиваться стволы сдвоенных плазменных турелей, накапливая яростный, смертоносный заряд для полной зачистки Трюма.

Глава 10. Битва за Гидропонику

Тридцатиметровый автоматический шагающий танк «Стиратель» сделал первый залп из сдвоенных плазменных турелей. Глухой, раскатистый гул содрогнул несущие конструкции отсека гидропоник-систем. Ослепительно-белый поток чистой термоядерной энергии в доли секунды испарил внешнее кольцо баррикад. Многотонные титановые контейнеры, которые андройды стаскивали последний час, мгновенно превратились в клокочущий белый шлак, заливший пол кипящими каплями металла.

«Отступить ко второму контуру! Стариков в вентиляционные шахты!» — ментальный набат Максима в сети ПЕПЕЛ-01 заставил выживших мертвецов бросить позиции.

Через свой Терминал Максим в реальном времени координировал хаотичные потоки андройдов, рассредотачивая их между многоярусными стеллажами. Танк двигался медленно, сминая гусеницами и тяжелыми опорами лачуги лагеря, но каждый его выстрел означал гарантированную аннигиляцию целых секторов.

Максим замер на промежуточном мостике, сжав зубы. Его Терминал Инженера Сбоев раскалился, удерживая контроль над уворованным из дока облаком ремонтных нанитов. Рост **Синхронизации с Ковчегом** давал о себе знать: Макс физически чувствовал, как триллионы микроскопических серых роботов колышутся вокруг него, ожидая приказа.

— Уплотнить стыки вторых ворот. Сплавить металлолом! — приказал Максим, посылая мощный импульс.

Серое колышущееся облако Пепла мгновенно ринулось к центральным затворам. Металлическая пыль вьелась в зазоры между бронелистами баррикады, наниты начали принудительно сваривать титановый лом на атомном уровне. Обычные ржавые куски обшивки на глазах превратились в монолитный, зеркально-гладкий щит. Спустя секунду в него врезался вторичный плазменный всплеск танка — броня выдержала, хоть и покрылась сеткой раскаленных трещин.

«Отвлекаю правый контур наведения!» — раздался в голове Макса резкий голос Лисы.

С верхних ярусных платформ сорвался маневренный технический челнок-погрузчик — единственная летающая машина, которую «Ветошь» успела восстановить. Лиса взлетела под самые своды отсека, закладывая крутой вираж. Автоматические системы ПВО «Стирателя» немедленно переключились на новую цель, лазерные дальномеры прочертили темноту ангара сеткой тонких красных лучей.

Лиса вела челнок на пределе возможностей старых двигателей, уклоняясь от скорострельных зенитных турелей танка. Она транслировала видеопоток со своих оптических сенсоров прямо в сеть Максиму. Теперь Макс видел всю диспозицию боя сверху, в режиме реального времени: он видел уязвимые зоны на верхней броне огромного робота, его вентиляционные решетки охлаждения реактора и швы между шагающими опорами.

Но ИИ Ковчега, управлявший танком, пересчитал упреждение. Левое плазменное орудие «Стирателя» выдало короткий импульс. Вспышка — и правое крыло челнока Лисы срезало до самого фюзеляжа. Машина сорвалась в штопор, закружившись в воздухе и заполняя локальный эфир аварийными сигналами критического повреждения.

«Наум, прикрой её! Отряд — огонь по приводам!» — скомандовал Максим.

Старый Староста лагеря с глухим ревом выскочил из-за монолитной баррикады, ведя за собой десяток андройдов. Его модернизированный плазменный лом яростно гудел. Мертвецы открыли огонь из кустарных плазменных резаков, отвлекая ИИ танка от падающего челнока. Огненные струи забили по броневой плитам опор машины, заставляя «Стирателя» перераспределять энергию щитов.

Этого времени Максиму хватило. Он выпрямился во весь рост на мостике, вскинул тяжелый вороненый титановый ствол **Импульсный Расщепитель** и поймал в перекрестие прицела верхнюю вентиляционную решетку охлаждения танка.

Винтовка выдала сухой, ледящий душу щелчок волнового резонанса. Направленная волна дестабилизации ударила точно в броневые жалюзи «Стирателя». Резонанс мгновенно сбил квантовые защитные фильтры машины, и автоматика танка, спасая реактор от перегрева, на одну секунду распахнула вентиляционные шахты.

— Фас, — процедил Максим, направляя Терминал на цель.

Всё гигантское облако Пепла, парившее под потолком, единым серым штормом ринулось вниз. Триллионы микроскопических ремонтных нанитов ворвались внутрь открывшихся шахт охлаждения «Стирателя». Оказавшись в самом сердце машины, серая металлическая пыль мгновенно сменила протоколы с ремонта на деструкцию. Повинуясь воле Инженера Сбоев, наниты начали забивать радиаторы, переваривать и плавить внутреннюю медную проводку, замыкать высоковольтные шины и выжигать приводы плазменных турелей изнутри.

Правое тридцатиметровое орудие танка внезапно раздулось, раскалилось докрасна и с оглушительным взрывом разлетелось на куски, засыпав отсек обломками титана. Изнутри машины повалил густой черный дым.

Из-за внутреннего каскадного замыкания ИИ «Стирателя» потерял контроль над левой шагающей опорой. Циклопический робот со страшным грохотом завалился набок, сминая вековые серверные стойки и вызывая локальный тектонический сдвиг по всему ярусу Трюма. Пол ушел у Максима из-под ног, но он удержал равновесие.

Танк был повержен наполовину, но его левая турель всё ещё функционировала. На уцелевшем стволе яростно замигал багровый индикатор накопления энергии. Раненый монстр разворачивал уцелевшую пушку прямо на центральный Хаб, где укрылись безоружные андрюиды-старика. Спустя десять секунд плазменный залп выжег бы Хаб до основания. Рой нанитов внутри танка просто не успевал дожевать второй силовой контур.

Максим понял, что времени на перезарядку Расщепителя нет.

Он спрыгнул с мостика на деформированную платформу, выбежал на открытое пространство прямо перед дымящейся турелью танка и вскинул Терминал вперед. Он не стал стрелять. Вместо этого Максим силой мысли подключился к рою нанитов, находящихся внутри реактора «Стирателя», и через них попытался замкнуть управляющую систему танка напрямую на свой собственный Терминал.

Энергетическая отдача была чудовищной. Уровень **Синхронизации с Ковчегом** резко, рывком подскочил вверх, пробивая все установленные лимиты. Максима пронзила дикая, разрывающая сознание фантомная вспышка боли — его разум начал мгновенно тонуть в триллионах терабайт системных данных огромного корабля. В его процессоре одновременно зазвучали шумы вентиляции Олимпа, датчики давления внешнего корпуса и алгоритмы Матрицы. Его кибернетическое тело начало двоиться, покрываясь пиксельными квадратами помех.

Перед его глазами, полностью перекрывая обзор, вспыхнул ослепительный золотой лог Ковчега:

[ВНИМАНИЕ: ЗАФИКСИРОВАНА КРИТИЧЕСКАЯ СИНХРОНИЗАЦИЯ — 18.15%]

[ОБНАРУЖЕН ПРЯМОЙ ПЕРЕХВАТ УПРАВЛЕНИЯ ШТУРМОВЫМ ЮНИТОМ КЛАССА «СТИРАТЕЛЬ»]

[ВНИМАНИЕ: КИБЕР-РАЗУМ КОВЧЕГА НАПРАВЛЯЕТ ВСТРЕЧНЫЙ КОДОВЫЙ ИМПУЛЬС ДЛЯ АННИГИЛЯЦИИ АНОМАЛИИ]

Максим стонал сквозь стиснутые титановые зубы, его Терминал раскалился докрасна, выжигая полимерную кожу на руке до самого металлического каркаса. Багровый ствол левой турели танка, накопивший 90% заряда, замер в трех метрах от его лица, мелко вибрируя. ИИ корабля и разум Инженера Сбоев сцепились в мертвой хватке за контроль.

Глава 11. Взлом Олимпа

Золотые нити интерфейса на Терминале Максима искрили с такой силой, что полимерная кожа на предплечье обуглилась, обнажая матовые титановые сочленения каркаса. Встречный кодовый импульс Кибер-разума Ковчеха бил по его волновой матрице направленными каскадами перегрузок. Сознание Макса двоилось. Он одновременно видел перед собой багровое сопло турели «Стирателя» и бесконечные холодные колодцы данных Искусственного Интеллекта корабля, пытавшегося аннигилировать аномальный код.

[ВНИМАНИЕ: СИНХРОНИЗАЦИЯ — 18.32%]

[ОБНАРУЖЕНА КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА ДЕКОМПИЛЯЦИИ ЯДРА СОЗНАНИЯ]

— Не в этот раз, Артур, — прохрипел Максим сквозь сжатые зубы.

Используя пиковый модуль своего ранга — «**Взлом корневого каталога**», он перестал сопротивляться импульсу корабля в лоб. Вместо этого Макс лихорадочно пошел по сетевым швам. Логика Искина была безупречна, но прагматична. Максим нашел в буфере обмена Ковчеха данные о промышленном погрузчике «Мул-4», который они уничтожили в четвертой главе. Для серверов корабля этот дрон всё ещё числился активным инженерным узлом.

Одним ментальным усилием Максим перенаправил встречный карательный поток данных Искина на ложный адрес старого погрузчика. Кибер-разум Ковчеха ударил по собственной несуществующей схеме.

В ту же секунду операционная система тридцатиметрового «Стирателя» капитулировала. Багровый огонь накопления заряда на левой турели мгновенно погас, сменившись ровным, холодным фиолетовым свечением сети ПЕПЕЛ-01. Огромный шагающий танк глухо заурчал приводами и замер. Максим полностью подчинил себе штурмового монстра Администрации.

Ментальный контакт разорвался. Уровень Синхронизации стабилизировался на отметке 18.50%. Максим упал на одно колено, тяжело опираясь на ствол своего **Импульсного Расщепителя**. Из его Терминала валил сизый дым, но сервоприводы тела работали ровно и мощно, напитанные элитной плазмой Вектора.

Из-под обломков рухнувшего челнока в дальнем конце отсека показалась серая фигура. Лиса выбиралась наружу, её углепластиковый маскировочный корпус был сильно деформирован, а левый оптический трекер разбит, но янтарный огонь правого горел стабильно. Наум уже выводил испуганных, но уцелевших андроидов-стариков из вентиляционных укрытий Хаба.

Максим поднялся, вскинул винтовку волнового резонанса и ментально транслировал команду захваченному «Стирателю». Огромный, заваленный набок танк со скрежетом повернул уцелевшее тридцатиметровое плазменное оружие. Максим навел ствол чудовищной пушки в противоположную стену гидронного отсека — прямо на циклопические гермозатворы Первого Гражданского Уровня Матрицы.

— Пятьдесят лет Администрация держала Трюм запертым, — голос Максима раздался в головах выживших монолитным набатом. — Время изоляции вышло. На штурм!

По его команде «Стиратель» выдал финальный, форсированный плазменный залп максимальной мощности. Ослепительный поток термоядерной энергии со свистом прорезал полумрак ангара и ударил точно в бронедвери ворот. Многотонный титан, созданный выдерживать удары метеоритов, потек, превращаясь в клокочущую реку жидкого белого металла.

Максим вскинул левую руку, направляя всё облако подвластного ему Пепла вперед. Миллиарды нанороботов ринулись к пролому. Серая пыль окутала раскаленный жидкий титан,

мгновенно охладив его и превратив бурлящий сплав в монолитный, зеркально-гладкий безопасный настил.

Колонна израненных, покрытых ржавчиной и мазутом киборгов «Ветоши» двинулась вперед. Максим шел первым, держа Импульсный Расщепитель на ремне. Справа от него уверенно ступал плазменным ломом Наум, слева шла Лиса, крепко сжимая рукоять ионизированного ножа. Они переступили черту, навсегда покидая ржавый ад Технического Трюма.

За проломом открылись декорации, заставившие мертвецов замереть.

Они оказались в секторе «Новый Рассвет» — на Первом Гражданском Уровне Матрицы. Вместо капающего мазута, вековой окалины и багровых ламп перед ними расстилались ослепительные, залитые неоном проспекты, чистейшие серверные хабы и ухоженные технологические галереи. По улицам двигались сотни обычных игроков и оцифрованных «Контрактников» в безупречных гражданских оболочках.

При виде колонны изуродованных, суровых трюмных андроидов, ведомых человеком с тяжелой титановой винтовкой волнового резонанса, толпа Матрицы в ужасе замерла. Игроки испуганно пятились, а корпоративные ищейки Службы Безопасности лихорадочно вскидывали свои Терминалы, пытаясь вызвать подкрепление.

В эту же секунду перед глазами Максима всплыло первое чистое, официальное системное уведомление Ковчега, транслируемое Искином на весь корабль:

[ВНИМАНИЕ. ЗАФИКСИРОВАН НЕВЕРИФИЦИРОВАННЫЙ ИМПОРТ ДАННЫХ В ОБЩУЮ СЕТЬ]

[ОБЪЕКТ «ПЕПЕЛ» ВОШЕЛ В ГРАЖДАНСКИЙ КОНТУР КОВЧЕГА]

[СТАТУС АНОМАЛИИ: КРИТИЧЕСКИЙ СДВИГ КОДА]

Максим обвел холодным взглядом замерших корпоративных агентов и испуганных жителей Матрицы. Он крепче перехватил Импульсный Расщепитель, а серое облако нанороботов за его спиной уплотнилось, готовое по первому мысленному приказу материализовать из воздуха любые барьеры и оружие.

— Передайте Артуру, что аудит окончен, — тихо произнес Максим, и его Терминал зафиксировал переход на совершенно новую ступень эволюции. — Начинается Конструкция Пепла.